

18+

ТЕНИ ПРОШЛОГО

НАИДА БАШИРОВА

Наида Баширова

Тени прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53661881

ISBN 9785449864895

Аннотация

Лена винит в смерти своих родителей человека, являющегося некоронованным хозяином города, в котором она живет. Ненависть к нему иссушает душу, мешает нормально жить, любить, работать. Не скоро она поймет, что в яростном противостоянии между ними не может быть победителей, что в итоге проиграют оба – и он, и она. Сумеет ли героиня романа отринуть прошлое и начать новую жизнь, или оно будет постоянно держать ее в плену, не позволяя отдалиться чувствам и напоминая о себе в самый неподходящий момент?

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
– 1-	6
– 2-	11
– 3-	17
– 4-	23
– 5-	26
– 6-	30
– 7-	36
– 8-	39
– 9-	50
– 10-	53
– 11-	59
– 12-	68
– 13-	76
– 14-	80
– 15-	87
– 16-	100
– 17-	105
– 18-	107
– 19-	119
– 20-	127
– 21-	139
– 22-	148

– 23-	153
– 24-	158
– 25-	165
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Тени прошлого

Наида Баширова

© Наида Баширова, 2020

ISBN 978-5-4498-6489-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

– 1 –

– А теперь золотая медаль и денежная премия от главного спонсора нашего мероприятия Андрея Звягинцева вручается выпускнице средней школы №3 Елене Соколовой! – провозгласила в микрофон ведущая и широко улыбнулась в зал, приглашая поприветствовать еще одну выпускницу-отличницу.

Одетая в умопомрачительно красивое платье ярко-красного цвета, она сама казалась такой же юной выпускницей, как и две сотни юношей и девушек, которые пришли в этот большой концертный зал на свой последний школьный вечер.

Прожектора осветили первые ряды зрительного зала, и все взоры почетных гостей на сцене обратились на середину второго ряда, откуда поднялась высокая светловолосая девушка. В отличие от остальных выпускниц, одетых в откровенные и яркие блестящие наряды, на ней было простое белое платье без всяких украшений, однако оно выгодно подчеркивало ее стройную гибкую фигуру, узкую талию и высокую грудь. Длинные шелковистые волосы обрамляли нежное лицо с тонкими изящными чертами. Высоко держа голову, она

прошествовала на празднично украшенную сцену и остановилась в двух шагах от ведущей. Навстречу ей шагнул мэр города, мужчина средних лет с умным энергичным лицом. Он протянул руку и, когда девушка медленно протянула в ответ свою, крепко пожал ее.

– Поздравляю вас, Елена Владимировна! – в его голосе звучала такая гордость, словно он имел самое непосредственное отношение к тому, что стоящая перед ним девушка столь успешно завершила учебу. – Желаю всяческих благ. Удачи вам!

Он торжественно протянул Лене аттестат об окончании средней школы и маленькую коробочку, в которой лежала золотая медаль.

Девушка пробормотала приличествующие случаю благодарственные слова и уже повернулась было, чтобы уйти, когда ее остановил голос ведущей.

– Подождите, Леночка, вы забыли о денежной премии.

Вперед выступил мужчина выше среднего роста в безукоризненно сидящем на нем дорогом темно-синем костюме, в протянутой руке он держал белый прямоугольный конверт. Лена не двинулась с места, и Андрею Звягинцеву пришлось самому сделать три шага по направлению к ней. Мужчина улыбнулся одними губами, взгляд странных серебристых глаз, резко контрастировавших со смуглым загорелым цветом лица, оставался холодным и равнодушным. Небрежным жестом он протянул девушке конверт, однако та отсту-

пила назад и, не сводя взгляда со Звягинцева, отчеканила:

– Благодарю, но мне не нужны ваши деньги.

Слова прозвучали достаточно громко, чтобы их услышали и стоящие на сцене, и те, кто сидел в зале. На какой-то короткий миг в огромном зале воцарилась мертвая тишина, потом поднялся гул, нарастающий с каждой секундой. Ведущая растерянно молчала, не зная, как разрядить обстановку. Она умоляюще посмотрела на Звягинцева, но тот и не думал приходить ей на помощь. Он не сводил внимательных глаз с девушки, дерзко отказавшейся от денежного вознаграждения, которое он выделил всем выпускникам, окончившим школу с отличием.

– Вероятно, наша Леночка не знает, о какой сумме идет речь, – вмешался, пытаясь спасти положение, мэр. – Если бы ей было известно...

Он не успел договорить. Не поворачивая к нему головы, Лена холодно произнесла:

– Даже если бы в конверте лежал миллион, я бы и тогда отказалась.

Ее изумрудные глаза опалили мужчину, стоящего напротив, такой ненавистью, что если бы взгляд мог убивать, тот был бы сражен наповал. Однако Звягинцев был скорее озадачен, чем растерян или разгневан. Он впервые видел эту девушку и теперь недоумевал, чем мог вызвать у нее столь сильное чувство, как ненависть. В его непроницаемых се-

ребристых глазах засветилось любопытство. Нет, он должен узнать, почему эта юная, ослепительно красивая девушка, от которой так и веет холодом, его ненавидит. С его губ был готов сорваться вопрос, но в этот миг девушка резко повернулась к нему спиной и покинула сцену. А ведущая тем временем приглашала на сцену следующую выпускницу.

Сразу после торжественной части начался концерт, за которым должна была последовать молодежная дискотека. Звягинцев ушел, как только вручил последнему медалисту конверт, в котором лежали деньги в сумме, превышающей полугодовой оклад мэра города. Он ненавидел подобные мероприятия и занимался благотворительностью не потому, что так стремился избавиться от своих денег. Того требовала цель, которую он поставил перед собой, этого требовал новый имидж, который он собирался придать себе и своему окружению.

Не успел он выйти из концертного зала, как к парадному входу подъехали три машины. Как обычно, он сел в ту, что в центре. Телохранители, бросив быстрый взгляд по сторонам, заняли свои места в двух других машинах.

Звягинцев чувствовал раздражение и не знал, чему его приписать. Он прикрикнул на водителя, когда тот, разворачивая машину, сделал слишком резкое движение, отчитал одного из телохранителей, который так и не понял, в чем провинился. Через пару часов досталось его личному помощнику, которого, несмотря на позднее время, он вызвал

к себе. Плохое настроение не покидало его весь вечер, и, только ворочаясь в постели в тщетной попытке уснуть, он понял, почему у него так гадко на душе. Эта девушка... Как ее звали? Он прослушал ее имя, как и имена всех остальных медалистов, так что не стоит пытаться вспомнить. Неужели на него так подействовали ее слова и отказ принять деньги? Надо будет обязательно узнать, кто она такая и чем он ей не угодил.

Проснувшись на следующий день и занявшись ликвидацией крупной аварии, произошедшей на одном из принадлежащих ему предприятий, он начисто забыл о девушке, которая отказалась взять из его рук деньги. Он вспомнил о ней через четыре года, когда та история повторилась почти дословно.

Актовый зал архитектурного института заполнялся медленно. Студенты сгруппировались у входа, не выказывая никакого желания войти внутрь. Лена стояла среди однокурсников, оттягивая минуту, когда нужно будет войти в зал.

– Опять выборы! Надоели уже! – проговорила Таня, выпятив нижнюю губу, что делала всегда, когда была чем-то очень недовольна.

– И без нашей помощи изберут нужного им человека, – подхватила Юля. – Был бы от этих депутатов толк. Наболтают сейчас с три короба, а как только получают вождеденный депутатский мандат, тут же забудут о всех своих обещаниях.

– Предлагаю улизнуть всей группой! Всем сразу шею вряд ли намылят, – предложил долговязый Алексей, делая шаг в направлении раздевалки и приглашая остальных последовать его примеру.

– Еще как намылят! – подскочил к нему невесть откуда взявшийся куратор, обнял юношу за плечи и подтолкнул в сторону актового зала: – Давай, Алеша, вперед!

– А может, не надо? – жалобно протянул тот. – Всем места все равно не хватит. – Лена, уговори, пожалуйста, Сергея Павловича. К тебе он прислушается.

В толпе студентов раздались негромкие смешки. Все знали, что Лена – любимица Сергея Павловича, правда, всем

также было хорошо известно, что она никогда этим не пользуется. Для себя. За своих однокурсников она просила частенько, помогая одному сдать зачет, другому – экзамен, третьему – не получить выговор за пропуски, четвертому – защитить курсовой проект. Стоило Пригожину увидеть просящий взгляд ярко-изумрудных глаз, как он тут же был готов сделать все, что угодно, для лучшей своей студентки. Однокурсники и теперь взирали на нее с надеждой, однако на этот раз Лена отрицательно покачала головой.

– Ребята, не будем подводить Сергея Павловича. Ему поручили обеспечить явку, а вы вместо того, чтобы помочь, пытаетесь ставить палки в колеса. Ничего с нами не случится, если отсидим пару часиков на этой встрече.

Сергей Павлович с благодарностью посмотрел на любимую студентку, но не успел выразить свою признательность вслух. Его остановил язвительный голос Ларисы:

– Ты бы говорила совсем иначе, если бы тебе самой не следовало на ней присутствовать.

Лариса, миниатюрная яркая брюнетка, не испытывала добрых чувств к Лене и откровенно завидовала более умной и красивой сокурснице. Она пользовалась любым случаем, чтобы уколоть девушку, выставить ее в неприглядном свете, но ее мнимая соперница неизменно спокойно реагировала на мелкие колкости в свой адрес. И на этот раз Лена невозможно проговорила:

– Меня действительно попросили прийти на эту встречу,

но не объяснили, зачем. Однако ты ошибаешься, если думаешь, что другие обязаны присутствовать на ней только потому, что я там должна быть. Пусть каждый решает сам.

Алексей отреагировал мгновенно. Он просто обязан был поддержать Лену, с которой дружил с первого дня учебы в институте.

– Ладно, мальчики и девочки, с нами действительно не произойдет ничего страшного, если мы поскучаем чашок-другой. Айда, ребята, за мной!

Последние ряды уже были заняты, и они расселись в самом центре актового зала. Когда часы пробили ровно четыре, на сцене появились ректор института, проректор, представители мэрии и сами кандидаты в депутаты Госдумы.

Лена почти не слышала, о чем говорили со сцены. Ее увлекла игра в «морской бой» с Алексеем. Она прослушала приветственное выступление руководителя вуза, не обратила внимания на гостей, которых тот поочередно представлял. Вполуха она слушала и выступления самих кандидатов в депутаты, и тех, кто оказывал им поддержку. Она добивала последний корабль «противника», когда услышала свое имя.

– Лена, тебя! – толкнула ее в бок Марина, сидящая от нее справа.

– Куда? – не поняла она.

– На сцену. Ты что, не слушала? Тебе сейчас путевку будут вручать. В Чехословакию.

Лена вскочила с места. Вот почему ее попросили присут-

ствовать на мероприятии! Путевку ей вручал один из кандидатов, тучный пятидесятилетний мужчина с лоснящимся от пота лицом и плотно сидящем на нем черном костюме в тонкую полоску. Лена поблагодарила его, плохо понимая, почему тот решил сделать такой щедрый подарок.

– Одна из лучших наших студенток, – представил ее ректор вуза Александр Кузьмич. – Можно даже сказать – самая лучшая.

Кандидат вежливо улыбнулся, поздравил ее непонятно с чем, и Лена собралась было покинуть сцену, но ректор жестом удержал ее.

– Подождите, Елена Владимировна, это не все. – Обращаясь уже к залу, он продолжил: – Мне приятно сообщить, что буквально на прошлой неделе учрежден фонд, из которого лучшим студентам вузов, функционирующих в городе, в том числе и нашего, архитектурного института, будет ежемесячно выплачиваться стипендия. Уверен, когда вы узнаете, каков размер стипендии, у многих из вас появится желание учиться только на «отлично». А пока в списке стипендиатов только восемь человек. Возглавляет его, как вы уже догадались, Елена Соколова.

В зале раздались дружные аплодисменты и крики: «Ура!». Призвав зал к тишине, Александр Кузьмич добавил:

– Остается только сказать, что учредил фонд один из крупнейших бизнесменов в нашем крае Андрей Звягинцев. Он поддерживает наших кандидатов и потому сегодня

находится здесь, в этом зале. Поприветствуем его!

При упоминании этого имени у девушки зашумело в голове, а когда на сцене появился сам его носитель, Лена почувствовала, как ноги сделались ватными. Через минуту она встретила с бесстрастным взглядом его холодных серебряных глаз. Он что-то сказал в зал, потом повернулся к ней, его губы продолжали шевелиться, но она ничего не слышала, захваченная врасплох. Вот он протянул ей такой же белый прямоугольный конверт, что и четыре года назад, но она медленно покачала головой и отступила назад.

Звягинцев бросил раздраженный взгляд на девушку, которая, как ему показалось, даже растерялась от радости.

– Да берите же! – брезгливо вымолвил он.

Он продолжал держать конверт в протянутой руке, когда Лена, придя, наконец, в себя, повернулась к ректору и спросила:

– Я могу отказаться от стипендии?

– Что?! – растерялся тот.

– Я отказываюсь от нее, – сказала она ему тихо, а потом повторила то же самое, но уже громче: – Я отказываюсь от стипендии.

Она поймала пристальный взгляд Звягинцева. Он внимательно изучал ее лицо, что-то припоминая. Вот его взгляд прояснился – кажется, он вспомнил ее.

– Вы та самая выпускница-отличница... – протянул он.

– Да, и вы последний человек, у которого я приму день-

ги или какую-нибудь другую помощь. – С этими словами, сказанными тихо, но так, чтобы их услышал Звягинцев, она на негнувшихся ногах спустилась в зал.

Как и четыре года назад, она снова привела всех присутствующих в замешательство. Какое-то время в зале царил гул, прерванный голосом, в котором звучал металл:

– Я рад, что жизненный уровень наших студентов позволяет им отказаться от ежемесячной стипендии, равной окладу ваших профессоров.

Уверенный, что сейчас этот бизнесмен, тяжелый взгляд которого приводил окружающих в смятение, передумает и стипендии никто не получит, Александр Кузьмич с нарочитым воодушевлением обратился к аудитории:

– Уверен, что оставшиеся семь стипендиатов окажутся более благодарными и с радостью примут столь щедрый дар.

Семеро студентов, имена которых тут же были озвучены, не подвели его ожиданий. Их лица сияли от счастья, когда пухлые конверты перекочевали в их карманы.

– Зачем ты это сделала? – удивленно спросил Алексей, когда Лена снова заняла свое место рядом с ним.

Она не ответила на его вопрос, а через несколько минут, не дождавшись окончания мероприятия, встала и покинула зал.

– Узнайте, кто такая эта Соколова, – в бешенстве проговорил Андрей Звягинцев, обращаясь к своему начальнику службы безопасности Егору Кузнецову. – Вот уже второй раз она выставляет меня на всеобщее посмешище. Головы других слетали с плеч и за меньшие прегрешения. Узнайте о ней все, что можно. Я хочу знать, что я ей сделал и почему она так меня ненавидит.

Кузнецов молча кивнул головой и, не прощаясь, покинул комнату, оставив своего хозяина в дурном расположении духа.

Мало кому удавалось выбить его из колеи. Этой девушке удалось, причем дважды. Он должен был еще четыре года назад узнать, что за зуб она на него имеет. Кто она? Просто чокнутая или ей действительно есть за что его ненавидеть? А может, она подобным образом хочет привлечь к себе внимание? Не похоже на то. Слишком много ненависти в ее глазах, такое не сыграешь.

У него были враги, и немало, но он умело расправлялся с ними. Одних уже не было на белом свете, другие покинули насиженные места, поняв, что им не перепадет даже маленького кусочка от большого пирога, каким им представлялся их город, третьи затаились, следя за каждым его шагом в ожидании, когда он оступится. Не дождутся. Он пришел

сюда надолго. Теперь он единовластный хозяин в этом крупном индустриальном городе и в этом огромном крае. Все будет так, как скажет он. Ему принадлежат несколько крупнейших промышленных предприятий и банков, он владелец газет и местных телеканалов, сети ресторанов и торговых центров, домов и отелей и многого-многого другого. Он и сам не смог бы с точностью сказать, во сколько оценивается имущество – и движимое и недвижимое, – которым он владеет. Но главное были не деньги – главным была власть, которую они давали. Теперь от него зависело, кто будет сидеть в кресле мэра города или губернатора края, кто станет депутатом, будь то на городском, краевом или федеральном уровне, и кто займет ту или иную должность, начиная с самого крупного чиновника и кончая самым мелким. У него были свои люди в прокуратуре и милиции, его не трогали ни налоговики, ни таможенники, ни другие фискальные органы – словом, все у него было схвачено. Его боялись, перед ним трепетали, ему внимали без споров и возражений. Нелегко было добиться этого, но он добился. И он не позволит, чтобы какая-то девчонка насмехалась над ним и выставляла дураком. На местном телевидении, конечно, не покажут кадры с несговорчивой девицей, и в печати ничего не появится, но он должен быть уверен, что подобные эксцессы больше не повторятся.

Через два дня в его кабинете появился Кузнецов с тонкой папкой в руках.

– Ну и что вам удалось откопать? – нетерпеливо спросил Звягинцев.

– Боюсь, что ничего интересного, – раскрывая папку, отозвался Егор. – Я полагал, что она дочь одного из тех, кто противостоял вам и в результате пострадал, но это не подтвердилось. Ее родители были рядовыми инженерами, отец – конструктором, мать – технологом, оба работали на станкостроительном заводе, пока в начале девяностых их не уволили по сокращению штатов. Отец, Владимир Соколов, так и не нашел новую работу, спился, в нетрезвом состоянии угодил под машину и умер. Мать, Ольга Соколова, после смерти мужа решила заняться челночным бизнесом, но с самого начала потерпела неудачу. Она заложила квартиру и на выданные банком деньги отправилась за товаром в Турцию. Сама она благополучно вернулась, а товар исчез. Банк потребовал квартиру взамен денег, но до того, как это случилось, женщина покончила с собой. Их дочери, Елене Соколовой, в тот год исполнилось четырнадцать лет. Ее должны были отправить в детский приют, так как других близких родственников у нее не было, но опекунов над девочкой взяла соседка, одинокая старая женщина – Валентина Матвеевна Дегтярева, которая и завещала ей после смерти свою однокомнатную квартиру. В школе, в которой она училась, Соколову характеризуют как умную, разносторонне развитую девочку. Она неоднократно побеждала на олимпиадах по математике, литературе, химии, биологии, физике. Не только

в городе, но и в крае. Окончила школу с золотой медалью, сейчас студентка архитектурного института. Учится на «отлично», считается лучшей на курсе и едва ли не лучшей студенткой вуза. Говорят, что очень талантлива. Мы проверили ее круг общения. Есть близкий друг Алексей Бердяев, подруг нет. Со всеми поддерживает ровные отношения. Отличительная черта характера – обостренное чувство справедливости. Очень сдержанна, скрытна. Имеются завистники, точнее завистницы. Одна из них – Лариса Гуляева. Мы говорили с ней. Никаких фактов – одни эмоции.

– На что она живет?

– На стипендию, которая у нее, как у отличницы, несколько выше, чем у других. И на пособие по потере родителей. Иногда подрабатывает, проектирует дома. Ей уже сейчас делают заказы.

– И это все?

Начальник службы безопасности кивнул.

Звягинцев откинулся на спинку кресла и задумался. Кузнецов стоял, опираясь на спинку стула в ожидании вопросов. Через несколько минут они последовали.

– В каком году ее родителей уволили?

Кузнецов посмотрел в свои записи.

– В тысяча девятьсот девяносто четвертом, в ноябре.

– Значит, после того, как предприятие акционировалось и стало фактически моим?

– Да, как раз тогда последовали крупные увольнения.

– В каком банке Ольга Соколова получила кредит?

– В «Эко-банке»

– Который также принадлежит мне?

Кузнецов кивнул.

– Каким образом исчез ее товар?

– Багажное отделение поезда было разграблено. Кто совершил грабеж – узнать не удалось, но... – Кузнецов запнулся, не договорив.

– Что «но»?

– Ходили слухи, что это сделали ваши люди.

– Вот как? – Его глаза недобро блеснули, вокруг властного рта обозначились зловещие складки. – И насколько эти слухи оправданы?

– Не знаю, – замылся Егор, но, заметив тяжелый мрачный взгляд своего хозяина, быстро проговорил: – Вас тогда не было в городе. Возможно, кто-то из ребят захотел пожить-ся и...

– Не юлите, – приказал Звягинцев. – Так это они или нет?

– Да, они, – выдохнул Кузнецов.

– Кто конкретно?

– Миронов, Хигматулин, Косарев.

Некоторое время Звягинцев молчал, потом кивком головы отпустил начальника службы безопасности.

Теперь ясно, почему Елена Соколова его ненавидит. Конечно же, она винит его в смерти своих родителей, в том, что осталась одна, без родных и близких, и даже без крыши над

головой. И упрекнуть ее в этом трудно. Это самое меньшее, что она могла сделать, – отказаться принять деньги из рук того, кого она считает виновным во всех своих несчастьях. На ее месте он подкараулил бы своего врага и подстрелил его как собаку.

Звягинцев усмехнулся. В смелости, решительности и силе характера Соколовой не откажешь. Когда-нибудь она предъявит ему счет. Обязательно предъявит. А пока... Пока он будет с интересом следить за тем, как складывается ее дальнейшая жизнь.

Мама склоняется над ней и треплет по головке.

– Ну, как уроки? Все сделала?

– Уже заканчиваю.

– Помощь нужна?

– Нет, спасибо, справлюсь сама.

– Давай поскорее. Мы ждем тебя.

Из кухни доносятся потрясающие запахи. Мама печет ее любимый клубничный торт. Она быстренько дописывает последнее предложение, захлопывает книгу и тетрадку, убирает их в портфель и спешит на кухню. Клубничный торт уже на столе, чай разлит в большие чашки. Эти чашки с веселеньким рисунком она подарила родителям в годовщину их свадьбы. Папа, смеясь, аккуратно разрезает торт, самый большой кусок, как всегда, достается ей. Она впивается маленькими зубками в мягкий, вкусно пахнущий ягодами и ванилином бисквит, откусывает, но во рту почему-то не вкус клубники. Какой, однако, странный вкус! Она смотрит на свои пальцы, по ним течет густая липкая красноватая жидкость, но это не клубничный джем. Она подносит руку к лицу и тут же в ужасе отстраняется. Это кровь! Это запах настоящей крови!

– Мама! Папа! Не ешьте! – кричит она, зажмурив глаза. – Это... это не нельзя есть.

Когда она снова открывает глаза, родителей рядом нет, напротив сидит Звягинцев, смотрит на нее, хохочет и приговаривает:

– Ешь, детка, ешь, это вкусно.

Он берет с тарелки еще один кусок торта и протягивает ей. Она отчаянно мотает головой, вскакивает со стула, чтобы убежать, но он не дает ей уйти. Его сильные пальцы до боли стискивают ее тонкое запястье. Другой рукой он все запикивает и запикивает ей в рот большущий кусок торта, из которого сочится кровь. Кровь течет по подбородку, капает на белую нарядную блузку, на клетчатую плиссированную юбку. И она кричит и кричит без конца.

Лена металась в постели, словно в бреду, тяжело и прерывисто дыша, и проснулась от собственного крика:

– Не надо! Прошу вас, не надо!

Выпрямившись в постели, она провела дрожащими пальцами по лицу, шее, потом испуганно глянула на руки. Руки были липкие, влажные, по лицу струился пот. Пот, а не кровь.

Опять ей приснился кошмар. Они ей снились изредка после смерти отца, а после самоубийства матери преследовали почти каждую ночь, изнурая, лишая покоя.

Лена прошагала на кухню, достала из морозильника кубики льда, приложила к пылающему лбу и стояла так до тех пор, пока льдинки не растаяли в руках. Она посмотрела на часы. Без двадцати пять. Заснуть, как она знала по опы-

ту, ей больше не удастся. Она вернулась в комнату, прибрала постель, натянула джинсы и майку и прошла к столу, на котором стояла чертежная доска. Может, удастся поработать? Только учеба и работа спасали ее от тяжелых мыслей и воспоминаний. Она аккуратно наточила карандаш, взяла линейку, склонилась над чертежом и работала до тех пор, пока первые лучи солнца не пробились сквозь неплотно задернутые шторы.

– Почему ты перенесла день защиты? – спросил, переворачиваясь на бок, Алеша.

Они загорали у маленького живописного пруда. Была еще середина мая, а солнце палило нещадно, словно на дворе июль. Лена наблюдала за резвящимися в воде Мариной и Владиком, но, услышав вопрос, перевела взгляд на Алешу.

– Я еще не готова.

– Что?! – не поверил тот. – Ты трудишься над проектом целый год – и не готова?

– Боюсь, что я никогда не закончу его.

– Может, тебе нужна помощь? Ты только скажи...

– Нет. Но за предложение спасибо.

Алексей помолчал недолго, а потом спросил:

– Хоть мне ты можешь сказать, над чем так долго работаешь? Ты держишь свой проект в такой строжайшей тайне, будто это проект ядерной подводной лодки. Кстати, никто не верит, что ты даже мне ничего не показывала.

– Не такой уж это и большой секрет. А не показывала, потому что проект не завершен. И еще потому, – она вздохнула, – что не уверена, что когда-нибудь завершу его.

– И что ты будешь делать, если не успеешь? Не будешь защищаться? Вот будет смеху! Отличница, претендентка на красный диплом, лучшая студентка вуза – и вдруг не го-

това к защите. – Алексей расхохотался.

– А ты веселишься?

Лена набрала в ладонь полную пригоршню песка, некоторое время смотрела, как он тонкими струйками просачивается между пальцами, потом набрала еще и бросила в него. Алеша ловко увернулся.

– А еще друг называется!

– Я же предлагал тебе помощь, а ты отказалась.

– Как-нибудь сама справлюсь.

– Ну, вот видишь! – Алеша притворно вздохнул. – Кстати, слышал, что ты подготовила нечто грандиозное.

– От кого слышал?

– От Сергея Павловича.

– Ничего грандиозного. Обычное здание театра юного зрителя. – Однако ее глаза лукаво блеснули, заставляя усомниться в ее же собственных словах.

– И ты думаешь, я поверил? Врунья, вот ты кто! Пойдем лучше купаться, – предложил он, поймал ее за руку, рывком поднял и потащил к воде.

После долгого купанья они снова загорали под палящими лучами солнца. Лена почувствовала, как ее разморило. Еще немного – и она провалится в крепкий сон. Глаза закрылись сами собой, и она действительно уснула. Алексей укрыл ее тонким полотенцем, а сам снова нырнул в чистую, прозрачную и, несмотря на жару, все еще прохладную воду.

– Что ты будешь делать после института? Ты уже реши-

ла? – неожиданно спросил он, когда под вечер они возвращались домой.

Их дома стояли в пяти минутах ходьбы друг от друга. Только Лена жила в обычной девятиэтажке, а Алексей – в элитном доме, но разница в материальном и социальном положении не мешала им дружить вот уже пять лет. Его отец владел крупной фармацевтической компанией и считался одним из самых состоятельных людей в городе.

– Нет, не решила.

– Но ведь пора, остался месяц-другой.

– У меня слишком много предложений, – пожалала плечами Лена. – И одно заманчивее другого.

– А как мое предложение? Оно тоже заманчивое?

– Твое предложение даже с большой натяжкой таковым не назовешь, – подразнила его девушка.

Алексей обиженно засопел.

– Ну, хорошо, оставайся в институте, как тебе предлагает Александр Кузьмич. Будешь учить таких остолопов, как я. Только вот когда ты будешь работать над своими проектами? Ты же жить без них не можешь.

– Я могу работать в управлении градостроительства. Там неплохие перспективы.

– Конечно, будешь проектировать стандартные коробки-многоэтажки, – съязвил он.

– Меня приглашают в Москву.

– Вот как! – Он тут же приуныл. – Москва – это здорово.

Но ты ведь не уедешь отсюда, ты ведь не оставишь меня?

Он с надеждой посмотрел на нее.

– Я не смогу осуществить свои планы, если ты откажешься помочь. Мне очень нужна твоя умненькая головка.

– Сначала тебе нужны деньги.

– Они у меня есть. По крайней мере, первоначальный капитал.

– Прости, я забыла, что у тебя папа богатенький Буратино.

– Не язви, Лена, тебе это не идет. Да, папа согласился финансировать мой проект, но я обещал вернуть все его деньги, причем с процентами. На это, конечно, потребуется не один год, но я справлюсь. Мы справимся. Пожалуйста, обещай, что ты хорошенько подумаешь, прежде чем примешь окончательное решение.

Алексей заметно волновался, произнося эти слова. Он был как никогда серьезен.

– Хорошо, я подумаю, – так же серьезно ответила Лена. – Только давай договоримся: до моей защиты мы к этому разговору не возвращаемся.

– Ладно, договорились. – Он был согласен на все, что угодно, лишь бы она действительно серьезно подумала над его предложением.

Лена защищалась одной из последних, что было само по себе удивительно. Круглая отличница все пять лет учебы в институте, курсовые работы которой были выше всяких похвал, ей прочили в списке защищавшихся одну из первых строчек, но она заранее попросила перенести день защиты. Ходили слухи, что ею разработан грандиозный проект, и неудивительно, что в тот день, когда она защищалась, аудитория была переполнена. Пришлось даже ставить дополнительные стулья. Увиденное превзошло все ожидания. Проект действительно оказался грандиозным, достаточно было взглянуть на чертежи, развешанные по всей аудитории, и на макет театра юного зрителя, который смастерила сама Лена. И студенты, и преподаватели, и члены комиссии были ошеломлены. Лена не использовала какой-то один стиль, а смешала воедино все стили и направления в искусстве и архитектуре, однако сделала это так тонко и искусно, что добилась полной гармонии и совершенства. Немалое влияние при проектировании здания ТЮЗа на нее оказал Гауди – великий испанский архитектор, которым она восхищалась и подражать которому не считала зазорным. Защита прошла на «ура», ее выступление было встречено громом аплодисментов. Один из членов комиссии – чиновник из мэрии – пытался что-то сказать насчет того, что проект слиш-

ком дорогой, но ему даже не дали договорить. Ректор института лично пришел пожать ей руку и повторил Лене свое предложение остаться в институте.

О ее проекте даже написали в местной газете, а через несколько дней после публикации статьи к ней явились с предложением начать строительство ТЮЗа. Лена было обрадовалась, но ее попросили из-за дороговизны проекта внести в него изменения, которые снизят расходы на строительство. Она, не задумываясь, отказалась. Ничего менять в нем она не собиралась, хорошо понимая, что в этом случае проект не будет успешен.

Через две недели после защиты она сделала себе подарок, отправившись в экскурсию по Золотому кольцу России. Каждому городу она посвятила три дня: осматривала монастыри, посещала храмы и музеи, изучала архитектуру средних веков и вернулась домой в самом конце августа очень усталая, но довольная и счастливая. На следующий день на пороге ее квартиры появился Алексей.

– Не хочешь прогуляться? – предложил он, задержавшись в коридоре. – На улице чудесная погода.

– С удовольствием. Только подожди минутку, я переоденусь

Елена торопливо натянула шорты и ярко-желтый топик, быстро собрала длинные волосы в хвост и вышла вслед за Алешей.

– Как ты узнал, что я приехала? – спросила она, когда они

вышли на улицу.

– А я не знал. Просто каждый день, утром и вечером, приходил сюда, – признался он. – Как отдохнула?

– Прекрасно.

– Почему не взяла с собой меня?

– Ты ведь знаешь, я люблю путешествовать одна.

– И не только путешествовать, но и ходить в театры, музеи. Ты собираешься всю жизнь прожить одна?

– Почему всю жизнь? – не поняла Лена.

– Тогда выходи за меня замуж, – предложил он таким обыденным тоном, словно предлагал сходить с ним за покупками в магазин.

Она была так ошеломлена, что остановилась посреди улицы как вкопанная.

– Что ты сказал?!

– Мне повторить? Выходи за меня замуж

– Надеюсь, ты не серьезно?

– Я очень даже серьезен. Мы с тобой идеально подходим друг другу.

Его голос звучал уверенно и спокойно. Видимо, он хорошо подумал обо всем, прежде чем сделать ей предложение.

– С чего ты взял?

– Хотя бы с того, что мы с тобой дружим пять лет и ни разу за это время не поссорились. У нас общие интересы, одинаковая профессия, один и тот же круг знакомых. Мы, повторюсь, прекрасно ладим между собой.

– Всего этого явно недостаточно, чтобы вступать в брак.

– А что требуется еще? – в его голосе прозвучало искреннее недоумение.

– Ты забыл про такую «несущественную» вещь, как любовь.

– Я не забыл. Я люблю тебя. И я знаю, что ты меня тоже любишь.

– Да, люблю, но это не та любовь, из-за которой соединяют судьбы, вступают в брак. Мы хорошие друзья, очень хорошие. Но и только.

Он вздохнул:

– Ты начиталась дамских романов и теперь мечтаешь о принце на белом коне.

– Я не читаю любовных романов, и ты прекрасно об этом знаешь. Тем не менее, я считаю, что для вступления в брак нужно нечто большее, чем дружеские отношения, которые мы питаем друг к другу. А что будет, если ты встретишь женщину, которую действительно полюбишь, но уже будешь связан по рукам?

– Да не собираюсь я ни в кого влюбляться, – слегка раздражаясь, проговорил Алексей. – У меня есть дела поважнее.

– Когда придет любовь, она не спросит, хочешь ты влюбляться или нет, – улыбнулась Лена. – Она свалится на тебя как гром среди ясного неба, и ты ничего не сможешь с этим поделать.

– Ты говоришь так, словно сама испытала нечто подобное.

– Слава Богу, нет! – засмеялась девушка. – Меня сия чаша миновала.

– Ну, вот видишь, может, этой самой любви и вовсе нет. Ее придумали люди, чтобы нескучно было жить. Для меня достаточно ровных партнерских отношений.

Лена пристально взглянула на своего друга.

– Слушай, а ты не для того затеял весь этот разговор, чтобы я никуда не вздумала уезжать и была всегда рядом с тобой? Ты не знаешь, как уговорить меня принять твоё предложение насчет совместной работы, и решил, что замужеством свяжешь меня...

– Нет, ты все не так поняла.

– Я поняла, как надо, – возразила Лена. – Признайся, что я права.

Он долго молчал, потом неохотно признался:

– Я действительно хочу, чтобы мы вместе работали, и готов на что угодно, чтобы ты согласилась, и все же это не единственная причина, из-за которой я сделал тебе предложение руки и сердца. Я на самом деле хочу, чтобы мы были вместе. Мы будем отличной парой. Тебя очень любят мои родители, и они только рады будут узнать, что мы хотим пожениться.

– Давай, Алеша, договоримся, – решительно произнесла Лена. – Ты больше ни разу не заговариваешь со мной о браке, а я серьезно подумаю над тем, принять твоё предложение насчет нашей совместной работы или нет. Договорились?

Подумав с минуту, Алексей кивнул головой в знак согла-

сия.

– Договорились. Я скоро узнаю твой положительный ответ? – дурашливо улыбнулся он.

– Дай мне недельный срок, – попросила она.

– Хорошо. Только взвесь, пожалуйста, все положительные моменты моего предложения.

– И какой самый важный?

– Что твоим начальником будет не кто иной, как твой покорный слуга.

– Вот уж точно большой плюс, – рассмеялась Лена.

– А из этого большого плюса вытекают много маленьких, но их ты сможешь оценить только в процессе работы со мной.

Плюсов действительно оказалось много, в этом Лена смогла убедиться уже через полгода работы с Алексеем. Он предоставил ей полную свободу действий. Это она выбирала здание, которое они после арендовали, она набирала людей – в основном талантливую молодежь, с которыми им предстояло работать, она занималась оборудованием кабинетов и многими другими мелочами, которые отнимали уйму времени, но без которых невозможно было обойтись при решении той задачи, которую они поставили перед собой, – создать крупную частную проектную фирму, которая уже через несколько месяцев начнет приносить прибыль.

Все финансовые вопросы решал Алексей, но стратегические только после согласования с Леной. Она была потрясающе талантлива и могла вытянуть любого клиента, каким бы придирчивым он ни был и какие бы требования к их фирме ни предъявлял. Так что благодаря связям Бердяева и светлой головке Соколовой никому не известная проектная фирма под названием «Луч» очень скоро стала лучшей в городе и заимела репутацию надежного партнера. Клиентами фирмы стали крупные промышленники, банкиры, предприниматели, то есть так называемые «новые русские», которые, разбогатев, желали жить и работать в роскошных особняках. Запросы у них были разные, в зависимости от уровня интел-

лекта, но объединяло их всех желание поразить воображение обывателей и покичиться друг перед другом своим богатством. Многие из них плохо разбирались в архитектуре, их требования были зачастую смешны, но Лена безошибочно чувствовала, что им нужно, и давала им это. Она не повторствовала их подчас вульгарным вкусам, но всегда представляла свои проекты так, будто они – не ее заслуга, и что она просто переложила на бумагу их мысли и желания. Сметная стоимость проектов, над которыми она работала, зачастую превышала ту сумму, которую собирались расходовать их клиенты, но ни один из них не потребовал пересмотреть договоры. Лене без труда удавалось убедить их, что любая, даже малейшая переделка испортит весь облик здания. Клиенты поддавались ее очарованию, искренности, распознавая в ней истинный талант.

Очень скоро они стали зарабатывать большие деньги, и Алексею удалось вернуть отцу взятые в долг деньги, а через год приступить к строительству собственного административного здания. Проект был подготовлен Еленой и осуществлен в кратчайшие сроки. Новое здание фирмы сразу стало достопримечательностью их большого города. Число клиентов росло с каждым месяцем. Среди них теперь были не только те, кто жил в одном городе с ними, но и из ближайших городов, и даже из Москвы. Алексею пришлось расширить штат сотрудников почти втрое, и все равно они не успевали справиться со всеми заказами.

Лена спала по четыре-пять часов в сутки, а порой засиживалась над проектами все ночи напролет. Конечно, она уставала, но работа приносила ни с чем не сравнимое удовольствие, так что она не замечала, что под конец дня просто валится с ног от усталости, что глаза слезятся от напряжения и под ними залегли темные круги. Самым важным для нее было то обстоятельство, что она может полностью реализовать свой творческий потенциал.

Алексей не думал задерживаться в Москве. Два-три дня – и он уедет домой, где его ждут неотложные дела. Однако встреча с Мариной Новиковой нарушила все его планы. Еще в прошлом году Борис Черных, его близкий друг, работающий в правительстве страны, обещал познакомить его с заместителем министра экономики.

– Она очень многое может, но все зависит от того, сможешь ты ей понравиться или нет, – предупредил его Борис.

Алексей ожидал увидеть суровую надменную даму средних лет с впалыми щеками, строго поджатыми губами и бесцветными волосами, стянутыми сзади в пучок, и совсем не был готов к тому, что Марина окажется восхитительно яркой брюнеткой с чувственным ртом, пышными блестящими волосами, волнами спадающими на плечи, соблазнительной фигурой и длинными стройными ногами. У него просто дыхание перехватило, когда он увидел ее. На несколько минут Алексей даже потерял дар речи.

Видимо, она знала, какой эффект производит на мужчин, потому что стояла молча, давая ему время прийти в себя. Однако еще не скоро Бердяев смог внятно заговорить о своих делах.

Молодая женщина оказалась не только красивой – его поразила ее уверенность в себе, независимость взглядов

и суждений. Она обладала острым неженским умом, умением быстро распознавать суть вещей, сразу же ухватиться за главное и не отходить от него ни на шаг. Алексей был очарован и тянул время, чтобы не расставаться с новой знакомой. Но, в отличие от него, она спешила. Через час она бросила взгляд на настенные часы и поднялась с места.

– Мне жаль, но через двадцать минут у меня назначена еще одна встреча.

Алексей был разочарован.

– Неужели мы больше не увидимся? Я бы не хотел, чтобы наше знакомство так скоро прервалось.

Марина долго и оценивающе смотрела на него. Алексей испытал под ее пристальным взглядом непривычную робость и волнение и мог только надеяться, что его смятение не отразилось на лице. Он вдруг представил себе, какие мужчины окружают ее здесь, в столице, и невесело подумал о том, что она вряд ли заинтересуется им. Но вот она очаровательно ему улыбнулась, протянула свою визитную карточку и сказала:

– Позвоните мне завтра.

На следующий день он повел ее в ресторан, потом они гуляли по московским улицам и расстались, когда кремлевские куранты пробили двенадцать часов ночи. Через день они встретились снова. Она повела его в закрытый элитный клуб, где познакомила со своими друзьями, многие из которых оказались ему знакомы по частым появлениям на экра-

нах телевизоров и на страницах газет. Эти знакомства могли быть ему очень полезны.

Их роман развивался бурно и стремительно. Уже через неделю он признался ей в любви. Она не торопилась отвечать взаимностью, но в тот же вечер пригласила его к себе. Любовь с ней стала для него откровением, он еще никогда не встречал такой страстной, чувственной женщины. Хватило нескольких встреч, чтобы он полностью потерял голову, позабыл о том, что его ждут дела, что он должен вернуться в свой город. Он был поглощен Мариной и мог думать только о ней. Ему хотелось как можно больше узнать о любимой женщине, и Марина охотно отвечала на его вопросы. Он с удивлением узнал, что она не коренная москвичка, а приехала в столицу из далекого Хабаровска с единственным желанием добиться успеха. Острый ум, мужская хватка, умение хорошо разбираться в людях и использовать их слабости позволили ей быстро получить то, что она хотела. Она с отличием окончила экономический факультет Московского государственного университета имени Ломоносова, но не осталась, как ей предлагали, на кафедре. Знакомства, которые она смогла наладить, помогли ей устроиться в министерство экономики и уже через три года занять пост заместителя министра. Ее яркая внешность сыграла в этом назначении не последнюю роль. Мужчины чувствовали в ней сильную натуру, их приводила в восхищение ее женственная красота в сочетании с мужским умом, гибкостью и изворот-

ливостью. Поклонников у нее всегда было много, ну а теперь она выбрала Бердяева.

Надолго ли? Этот вопрос мучил Алексея все время, отравляя радость встреч с Мариной. Он боялся, что наскучит ей, что она так же легко оттолкнет его, как и приблизила к себе. Что такого она нашла в нем, почему предпочла его другим мужчинам? В нем ведь нет ничего выдающегося, того, что может нравиться таким женщинам, как Марина. Возможно, он просто ее прихоть. Она поиграет с ним и бросит, а он этого просто не переживет.

Когда Марина сообщила, что должна лететь в Лондон, он, не раздумывая, сказал, что полетит вместе с ней, однако она воспротивилась:

– Это будет официальная поездка, я еду в составе делегации. Там каждая минута расписана, мы даже не сможем видеться.

– Не страшно, зато я буду знать, что мы с тобой в одном городе, что ты где-то рядом, а не за тысячи километров.

– Нет, Алеша, тебе следует ехать домой. Ты ведь сам говорил, что должен возвращаться. Я бы не хотела, чтобы из-за меня ты забросил все свои дела.

Алексей вынужден был согласиться. Лена там одна, она непрерывно ему звонит, а он только обещает, что обязательно приедет, не уточняя, когда это произойдет. Он представил себе, как она набросится на него, когда он приедет, сколько претензий ему предъявит. Но она не набросилась, не ста-

ла предъявлять претензий, а только с интересом смотрела на него, отмечая все перемены, произошедшие в нем за месяц, который он отсутствовал. Лена хорошо понимала, что только что-то очень важное могло так задержать его.

– Ты ведь не станешь ничего объяснять? – только уточнила она.

– Не стану, – буркнул он, чувствуя себя виноватым из-за того, что так надолго оставил ее одну.

Лена не стала настаивать, начав рассказывать о том, как шли дела фирмы в его отсутствие. Он слушал невнимательно, будучи мыслями далеко – там, где сейчас находится Марина. Лена замолчала, а он даже не заметил этого. Он думал только о том, что через неделю вернется Марина, и он снова сможет увидеть ее, и не только увидеть, но и обнимать, целовать, ласкать каждый сантиметр ее восхитительного тела. От этой мысли его глаза потемнели, а на скулах заиграл румянец.

– Ах, вот в чем дело! – услышал он веселый голос Лены.

– О чем ты? – не понял он.

– Кажется, я поняла, что произошло. – Она засмеялась. – Ты влюбился. Я верно угадала?

– Это так очевидно? – смутился он.

– Как дважды два четыре. Я так рада за тебя! Наконец-то это с тобой случилось. Кто она? Ты расскажешь?

Алексей только этого ждал. Ему так хотелось хоть кому-то рассказать о Марине, о том, какая она необыкновенная и как

он счастлив, что она выбрала именно его. Но больше всего о том, как он боится ее потерять.

– Почему сразу такие мрачные мысли? – спросила Лена, когда он во всех подробностях рассказал о первой встрече с Мариной, о том, как развивались их отношения и какой чудесный месяц они провели вместе.

– Если бы ты ее увидела, то не стала бы задавать этот вопрос. Она приковывает к себе взоры всех мужчин – от пятнадцатилетнего юнца до седобородого старца. Она словно магнитом притягивает к себе, заманивает, очаровывает, восхищает.

– Роковая женщина-вамп? – не на шутку испугалась за своего друга Лена.

– Нет-нет. При всем при этом в ней есть что-то светлое. Она мягкая и решительная, прямая и открытая, у нее острый ум и доброе сердце. Некоторым она кажется жесткой, но я убеждался, и не раз, что она может быть доброй, щедрой, даже сентиментальной.

– Интересный портрет.

– Я бы очень хотел, чтобы вы познакомились и подружились.

– С удовольствием. Хотела бы посмотреть, насколько тот портрет, который ты нарисовал, соответствует действительности.

Алексей неожиданно приуныл.

– Я боюсь, что она забудет меня.

– Ты не говорил, что она легкомысленна.

– Почему легкомысленна?

– Если она может забыть человека, как только тот исчезнет из поля ее зрения, ее иначе не назовешь.

– Ты смеешься.

– Нет, не смеюсь.

– Я думаю о том, что ее сейчас окружают другие мужчины.

Умные, красивые, интересные...

– Ты просто ревнуешь. И это понятно. Непонятно другое.

Он вопросительно посмотрел на нее.

– Почему ты так не уверен в себе? Когда ты в последний раз смотрелся в зеркало?

– Сегодня утром. А что?

– А то, что ты должен был заметить, что из зеркала на тебя смотрит очень даже симпатичный мужчина с умным интеллигентным лицом, необычайно красивыми синими глазами, один взгляд которых приводит в трепет юных девиц, и потрясающе чувственными губами, которые так и тянет поцеловать.

– Боже, Лена, неужели это говоришь ты?! Почему в таком случае ты отказалась выйти за меня замуж?

– Потому что ты не любил меня.

– Неправда, я любил и теперь люблю тебя, – возразил Алексей.

– Да, но не так, как Марину.

– Не так, – признал он. – Значит, ты думаешь, что женщи-

ны еще способны терять из-за меня голову?

– Еще как! Ты забыл, как за тобой бегали девушки из нашего института?

– А я избегал их. Ужасно боялся за свою свободу.

– Но сейчас, как я вижу, ты не прочь от нее отказаться?

– Я бы с радостью, только бы Марина сказала «да».

– Она скажет. Я просто уверена в этом.

– Спасибо. – Он привлек к себе девушку и по-дружески поцеловал. – Ты вернула мне уверенность в себе.

– А я уже начала подумывать, где тот решительный, уверенный в себе мужчина, которого я знала. – Лена ласково потрепала его волосы. – Я очень рада за тебя, рада, что ты встретил любимую женщину.

– А я буду рад, если то же самое произойдет с тобой.

Она покачала головой, но он продолжил:

– Ты достойна любви как никто другой. И ты обязательно встретишь своего единственного мужчину. Я в этом не сомневаюсь.

Лена оказалась права. Марина сказала ему «да», но чего это Алексею стоило! Она позвонила ему, как только вернулась из Лондона, и он тут же помчался в Москву. Она была дома, и она ждала его. Они провели чудесные два дня и две ночи, и она призналась, что скучала по нему и что поездка в Лондон не принесла той радости, которую обычно доставляли ей новые встречи и знакомства.

– Значит, нам не следует расставаться, – заключил Алек-

сей.

– Это невозможно. Мы живем в разных городах. Я не могу оставить Москву, а в твоём родном городе у тебя дело, которое ты не можешь бросить.

– Я что-нибудь придумаю, – обещал он, – но я не о том. Я хотел сказать, что мы должны пожениться.

Он сказал это спокойным тоном, но чего ему стоило это напускное спокойствие!

– Неплохая мысль. – Она пожала плечами. – Но зачем нам это? Нам ведь и так хорошо вместе.

– Нет, – неожиданно жестко произнес он. – Меня не привлекают такие отношения. Я хочу определенности. Ты выйдешь за меня замуж?

– Нет, – так же твердо отказалась она.

Она возражала против замужества вообще. Она свободная независимая женщина, она не хочет обременять себя узами брака, она не готова к замужеству и тому подобное. Алексей был непреклонен. Он хорошо понимал, что если сейчас уступит, то в будущем вряд ли добьется от нее согласия на брак. Она сильная женщина, но у него не менее сильный характер. Она уступит ему, обязательно уступит. Ну а пока Марина пыталась переменить тему разговора, а когда ей это не удалось, постаралась превратить все в шутку.

– Ты не представляешь, на что обрекаешь себя. Если ты думаешь, что я буду мягкой, покорной, уступчивой и терпеливой женой, заглядывать тебе в рот и подавать тебе тапоч-

ки, то глубоко ошибаешься. Ты не знаешь, какой стервой, какой невыносимой я могу быть.

– Почему же? Я могу легко это себе представить, но ты не отговоришь меня. Мне нравятся стервы, и я готов рискнуть. Марина, давай поженимся в следующем месяце.

– Нет, – упрямо заявила Марина.

– Да! – Он мог быть непреклонным, когда хотел. – Иначе...

– Что иначе? – вскинула она голову.

Он вплотную приблизился к ней, взял в ладони любимое лицо и приник к губам страстным неистовым поцелуем. Он умело ласкал ее плечи, спину, все крепче и крепче прижимая к себе и чувствуя, как ею овладевает желание. Она обхватила руками его шею, потом руки зарылись в его густые волосы, и она глухо застонала.

Чувственная, страстная, Марина отвечала на его поцелуи так же неистово и пылко, как и он, но неожиданно Алексей отпустил ее.

– Иначе, – договорил он, – иначе я уйду и больше не вернусь.

Он понимал, как рискует, но не мог позволить, чтобы она одержала над ним верх.

Марина стояла как вкопанная. Не ослышалась ли она? Нет, не ослышалась. Внезапно она почувствовала, как в ней закипает ярость. Она не поддастся на его шантаж. Если хочет, пусть уходит. Она так ему и заявила. Марина была уве-

рена, что он не уйдет, и выражение его глаз, в которых на мгновение отразилась растерянность, утвердило ее в этой мысли. Алексей действительно был готов пасть к ее ногам и просить прощения, но огромным усилием воли сдержал себя. Не сказав ни слова, он повернулся к ней спиной, забрал со стула пиджак и направился к выходу.

Лена никогда не видела Алексея таким потерянным.

– Что я наделал?! – то и дело восклицал он. – Как я могу так поступить? Теперь я потерял ее, навсегда потерял. Она мне никогда этого не простит.

Лена успокаивала его как могла. Нет, он правильно поступил, сделав ей предложение, и вдвойне правильно, что не принял ее отказа. Нужно только оставаться твердым в своем намерении и не идти на попятную. Но, когда прошел месяц, а от Марины по-прежнему не было никаких известий, Алексей запаниковал.

– Я поеду в Москву. Я брошусь к ее ногам и буду просить прощения. Я готов терпеть от нее все, что угодно, только бы мы были вместе. И не имеет никакого значения, будем мы женаты или нет.

Он бы так и поступил, если бы этому не воспрепятствовала Лена.

– Ты хочешь, чтобы она перестала тебя уважать, чтобы прониклась к тебе презрением? Если так, то езжай. Возможно, она и не прогонит тебя и вы снова будете вместе, но, поверь мне, ненадолго. Очень скоро она бросит тебя. Женщины презирают слабых мужчин. Она позволит тебе какое-то время находиться с ней рядом, но потом обязательно оставит.

– Что же мне делать? – Он был в отчаянии.

Лена с откровенной жалостью посмотрела на него. Он заметно похудел, под глазами залегли темные тени, щеки ввалились. Она взяла его руку в свои ладони и сказала:

– Ждать. Тебе остается только ждать.

– А если... – он не договорил, с мольбой глядя на нее.

– Она обязательно даст о себе знать, – уверенно заявила Лена, хотя сама такой уверенности не ощущала. Она ведь совсем не знала Марину и могла судить о ней только со слов Алексея. А влюбленные, как известно, не могут быть беспристрастными.

Марина позвонила, когда он уже перестал ждать. Он проводил рабочее совещание, когда раздался звонок. Его кабинет был полон людей, и он не мог говорить. По тому, как он побледнел и задрожала рука, держащая трубку, Лена догадалась, что звонит Марина. Успокаивающая улыбка, тронувшая ее губы, вернула ему самообладание, и он проговорил в трубку:

– Извини, я не могу сейчас говорить. Я перезвоню через десять минут.

А через день Марина сама прилетела к нему. Алексей знал о ее приезде и был так взволнован, что не находил себе места. Первые слова, которые она произнесла, были:

– Я согласна.

Он сразу понял, о чем она, но решил уточнить:

– На что согласна?

– Ты хочешь меня добить? – прошептала Марина. – Я и так, презрев гордость, первая позвонила тебе, а ты хочешь праздновать полную победу?

– Я хочу праздновать только одно – нашу свадьбу

– Хорошо, ты получишь то, что хочешь. Только обещай не спрашивать меня, почему я передумала, – попросила она.

Она не станет ему рассказывать, каким шоком для нее стал его уход. Бердяев был первым мужчиной, который сам бросил ее. Обычно это делала она, и мужчинам ничего не оставалось, как смириться с ее решением. Многие из них хотели бы вернуться, но она не звала их обратно. Алексей не стал дожидаться, когда она отправит его в отставку, и ушел сам. Он оказался не таким мягкотелым, каким вначале показался ей. Он был тверд, упрям, он знал, чего хотел. Теперь он хотел ее, Марину, и он получил ее.

– Обещаю. – Он был готов обещать что угодно, лишь бы она была рядом. Он заметил, что она тоже осунулась за эти три долгих месяца. Неужели она так же тяжело переживала их разрыв, как и он? Судя по всему, да.

– А что ты делал эти три месяца? – прервала она его размышления.

– Ждал тебя, – просто ответил он.

В его глазах было столько любви, нежности, радости и ликования, что она, не раздумывая, бросилась ему на шею.

На следующий день, войдя в кабинет Бердяева, Лена увидела незнакомую женщину, которая в ожидании Алексея сидела, удобно устроившись в кресле, и листала журнал. Она сразу поняла, кто перед ней. Такой она и представляла ее себе из рассказов Алексея. Молодые женщины с интересом смотрели друг на друга. Они обе были очень красивы, но при этом совершенно разные. Одна – брюнетка, другая – блондинка, одна – с темно-карими, почти черными глазами, у другой глаза были ярко-изумрудного цвета. Черты лица одной были броскими, дерзкими и властными, лицо другой дышало нежностью и таинственностью.

– Вы Марина? – первой заговорила Лена.

Женщина кивнула.

– А вы Елена, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказала Марина. – Алексей много рассказывал о вас. Вы оказались еще красивее, чем можно было предположить из его слов.

Голос молодой женщины прозвучал неожиданно сухо и неприветливо. Лену неприятно поразил ее тон. Она столько слышала о ней и была уверена, что они подружатся. Почему вдруг такая холодность и отчужденность? Марина ведь совсем не знает ее.

– А где Алексей? – спросила она. – Секретарша в прием-

ной куда-то исчезла. Я не знала, что его здесь нет.

– Он сейчас будет, – все так же холодно проговорила женщина.

Лена собиралась выйти из кабинета, когда в дверях лицом к лицу столкнулась со своим другом и начальником.

– А, Лена, – обрадовался он. – Вы успели познакомиться?

– Да, – бесстрастно произнесла она и повернулась к гостю. Та сидела молча, никак не реагируя на его вопрос, потом демонстративно вернулась к журналу, который перед тем просматривала. Алексей переводил удивленный взгляд с одной женщины на другую и ничего не мог понять. Наконец, оставив попытки выяснить, что между ними произошло, он спросил у Лены:

– Ты хотела о чем-то спросить?

– Нет. Я принесла чертежи офиса, проект которого заказывал Михайлов. Ты просмотришь их?

– Это срочно? – Он умоляюще посмотрел на нее.

– Не очень, – понимающе улыбнулась Лена.

– Чудесно. Ты поужинаешь с нами?

– А разве вам нужен кто-то третий? – тихо засмеялась Лена и покинула кабинет.

– О чем вы там шептались? – спросила Марина, когда он приблизился к ней.

– Я предложил Лене поужинать с нами. Она отказалась.

– Она правильно поступила. В тактичности ей не откажешь.

– А я хотел, чтобы вы поближе познакомились.

– Зачем? – Марина удивленно приподняла бровь.

Он пристально посмотрел на нее.

– Что между вами произошло, пока я отсутствовал?

– Ничего.

Он не поверил, и она повторила:

– Действительно, ничего.

Отпраздновать свадьбу Марина и Алексей решили в Москве. Для своих родственников, друзей и коллег Алексей устроил угощение в родном городе, в одном из лучших ресторанов, а самых близких друзей пригласил в Москву. Лена отказывалась ехать, но он даже не стал ее слушать, и, в конце концов, ей пришлось согласиться.

Они приехали в Москву ранним холодным утром. Прямо с вокзала Бердяев повез ее к Марине.

– Ты уверен, что она обрадуется моему появлению? – рассеянно спросила она, любуясь через окно автомобиля на утреннюю Москву.

– Я так и не понял, что между вами произошло тогда, в моем кабинете. Ты не объяснишь? – Он взял ее за подбородок и повернул к себе.

– Ничего не произошло, – уходя от его руки, сказала Лена.

– Марина утверждала то же самое.

– Но ты ей не поверил.

– Нет, конечно. В кабинете чувствовалось такое напряжение, что оно было физически ощутимо, хоть топором режь

– Я не знаю, что ты рассказал обо мне Марине, но она не приняла меня сразу, с первого взгляда.

Он растерянно смотрел на нее.

– Но я говорил о тебе только в превосходной степени.

– Этого-то и не следовало делать.

– Ты хочешь сказать... Нет, не может быть! – Он даже потряс головой. – Ты хочешь сказать, что она ревнует?

– У меня нет других объяснений.

Алексей весело рассмеялся.

– Да нет, этого быть не может! Ну а если так, то это же просто замечательно!

– Для тебя, может, и замечательно, а вот для меня...

– Я ей все объясню.

– Лучше не надо, – воспротивилась Лена. – Ты еще больше все испортишь.

Марина была сама корректность по отношению к госте, однако ее голосу не доставало тепла, а взгляду – мягкости, когда она обращалась к ней. Лена была готова отнести это к волнению, которую обычно невесты испытывают перед свадьбой, но понимала, что это неправда: уж чего-чего, а уверенности в себе Марине было не занимать.

Алексей отсутствовал – он вышел купить свежих газет и пачку своих любимых сигарет, когда Марина неожиданно спросила у своей гостьи:

– Зачем вы приехали, Лена?

– Странный вопрос. Мы с Алексеем знаем друг друга мно-

го лет, мы друзья и коллеги, и он пригласил меня на свадьбу.

– Вы ведь не станете отрицать, что между вами что-то было?

Лена заморгала глазами:

– Что вы имеете в виду?

– Вы все прекрасно поняли. Алексей мне все уши прожужжал, какая вы красивая, умная, талантливая. Он готов говорить о вас без умолка.

– Марина, не ревнуете же вы меня к Алексею?

– Нет, не ревную, но я всегда заранее предупреждаю опасность. А с вашей стороны она может мне угрожать. Как говорит Алексей, вы слишком красивая, умная и талантливая.

– Марина, если мои заверения что-то для вас значат, то уверяю: между мной и Алексеем никогда ничего не было и не будет. Мы просто друзья. Правда, однажды, сразу после окончания института, он предложил мне выйти за него замуж, но я отказалась.

– Почему?

– Алексей хотел любой ценой добиться, чтобы я осталась в родном городе и работала в фирме, которую он собирался открыть. Он так хотел этого, что даже решил жениться на мне. Ни о какой любви и речи не было, только взаимная приязнь. Я всегда испытывала к Алексею сестринские чувства, не более. Но я готова на все, лишь бы он был счастлив. Если вы хотите, чтобы я ушла из его жизни, я сделаю это. Я рада, что он встретил вас и впервые по-настоящему влю-

бился.

– Алексей признался, что вы, именно вы не пустили его в Москву, когда он отчаялся, решив, что я окончательно порвала с ним.

– Но ведь вы никогда не простили бы ему, если бы он сам примчался к вам. Вы сочли бы его слабаком и никогда бы не согласились выйти за него замуж. Так ведь?

Марина неожиданно улыбнулась:

– Да, так.

– А теперь решайте, оставаться мне здесь или уехать. Я приму любое ваше решение.

Марина долго, очень долго молчала, потом встала, приблизилась к Лене и, глядя ей прямо в глаза, протянула руку.

– Я уверена, что мы подружимся. И давай будем на «ты». – Она улыбнулась и весело подмигнула своей мнимой сопернице.

Лена одарила ее лучшей своей улыбкой.

Когда Алексей вернулся, он застал идиллическую картину. Марина с Леной сидели на диване, обнявшись, и о чем-то шептались. Он недоуменно поднял бровь, но две собеседницы только заговорщически улыбнулись ему и опять вернулись к своему разговору.

Алексей теперь жил на два города. Он был бы рад больше времени проводить в Москве, но фирма требовала его постоянного присутствия. Марина была не очень довольна таким положением дел, но пока мирилась. Нередко она сама приезжала к нему и обязательно каждый раз появлялась в фирме, принадлежащей ее мужу.

Молодые женщины действительно подружились, но если Марина, очень искренняя и страстная по натуре, полностью отдавалась дружбе, то Лена, будучи от природы скрытной, была по-прежнему сдержанной и оставалась для подруги загадкой. Марина не раз пыталась вызвать ее на откровенность, но Лена не поддавалась. Алексей просил жену отказаться от своих попыток.

– Я знаю Лену уже много лет. Мы вместе учились, вместе работаем, много времени проводим вместе, но иногда я думаю, что ничего о ней не знаю. Есть часть ее жизни, куда она никого не впускает. Не дави на нее, а то она замкнется в себе еще больше.

Принадлежащая ему фирма продолжала процветать и расширяться. Желающих воспользоваться ее услугами становилось все больше. Сотрудники фирмы перерабатывали, но и получали соответственно своему труду. В городе и пригородах продолжали появляться жилые дома, торговые цен-

тры, спортивные сооружения, кинотеатры, которые проектировала фирма Бердяева.

В начале весны в фирму «Луч» обратился Андрей Звягинцев. Он позвонил лично и договорился с Бердяевым о встрече, которая состоялась в тот же день в одном из принадлежащих ему ресторанов.

Бердяев и Звягинцев не раз встречались на разных тусовках, их даже представляли друг другу, но их пути до сих пор не пересекались. А сейчас Звягинцеву нужен был проект административного здания, который он собирался построить в самом центре города.

– Я намеревался обратиться в одно из московских проектных бюро, но мне рекомендовали вашу фирму, уверяя, что у вас работают очень талантливые архитекторы.

– Не стану скромничать: так и есть. Но вы сможете в этом убедиться, только когда ваш заказ будет выполнен.

Они сидели за небольшим круглым столиком на двоих в дальнем углу зала подальше от любопытных глаз. Официант уже выполнил заказ, и Алексей с удовольствием отпил из дымящейся чашки ароматный черный кофе.

– Действительно, я смогу это узнать только после того, как вы представите мне готовый проект. Все мои требования к проектируемому зданию будут изложены письменно и переданы вам. Кто займется проектом?

– Учитывая, кто наш клиент, – Алексей отодвинул чашку и улыбнулся своему собеседнику, – я поручу его нашему

лучшему архитектору – Елене Владимировне Соколовой.

При этом имени что-то блеснуло в глазах Звягинцева.

– Елена Соколова, вы говорите? Она работает у вас?

– Да, с самого открытия нашей фирмы. Мы учились вместе в архитектурном институте. Вы с ней знакомы? – Алексей хорошо помнил историю со стипендией и ждал, что ответит его собеседник

– Нет, можно сказать, что нет. Значит, нашим проектом будет заниматься Елена Владимировна? Что ж, если в итоге мы останемся довольны друг другом, я готов заключить с вами контракты на проектирование еще трех крупных объектов.

Иметь такого клиента было заманчиво, но, с другой стороны, и угодить ему будет нелегко. Он хорошо знал репутацию Звягинцева, догадывался, откуда взялся его первоначальный капитал, знал, какое влияние он имеет в городе и за его пределами, в их большом крае. Звягинцев может быть ему полезен при решении разного рода вопросов, которые неизбежно возникают, когда владеешь крупной процветающей фирмой, когда завистников хватает и когда контролирующие органы не оставляют в покое, чуть ли не ежемесячно устраивая проверки.

Следующая их встреча состоялась в загородном клубе. Юристы, работающие у Звягинцева, уже составили договор с фирмой Бердяева, и теперь Алексей знакомился с ним. Документы были составлены юридически грамотно – ни к чему

не придерешься, и все же он дважды внимательно прочитал их от первой до последней буквы, прежде чем поставить свою подпись.

– У нас новый клиент, – радостно провозгласил Алексей, как только на следующий день Лена появилась в его кабинете.

– Поздравляю.

– Это как раз то, что ты любишь. Нечто очень большое, оригинальное, в самом центре города и без финансовых ограничений. Можешь дать волю своей фантазии.

– Кто же в нашем городе так богат, что может позволить себе «нечто большое, оригинальное, в самом центре города и без финансовых ограничений»?

– А ты не догадываешься?

– Нуворишей у нас, в общем-то, хватает. Кто из них?

– Не знаю, можно ли отнести слово «нувориш» к нему – слишком крупная он здесь фигура.

– Так кто же это? Говори, не томи.

– Андрей Силантьевич Звягинцев.

Услышав это имя, Лена мгновенно изменилась в лице, она словно окаменела.

– Я не смогу заняться этим проектом, – ровным бесцветным голосом произнесла она.

– Почему? – не понял Бердяев.

– У меня много работы, – уклонилась она от прямого ответа. – Поручи его кому-нибудь другому.

– Ну, во-первых, у тебя сейчас не так уж и много работы. Во-вторых, только ты сможешь удовлетворить запросы такого клиента, как Звягинцев.

Она помотала головой.

– Нет, Алексей, я не буду. Не хочу и не буду.

– Я должен знать, почему.

Лена молчала, не собираясь ничего объяснять.

– Ты же понимаешь, я не приму твое молчание за ответ. Что между вами произошло? Я ведь помню, как ты отказалась от стипендии, которую он учредил для лучших студентов нашего вуза. Ты тогда так ничего и не объяснила, сколько мы ни пытались узнать мотивы твоего поступка. Может, объяснишь теперь?

– Мне не хочется об этом говорить. – Она не смотрела на него, уставившись невидящим взглядом в полированную поверхность стола, за которым сидела.

– Вы знакомы? – продолжал настойчиво спрашивать Алексей.

– Нет, можно сказать, что нет.

Бердяев усмехнулся:

– Точно так же ответил на этот вопрос и Звягинцев. Но если так, то я ничего не понимаю. Какая муха тебя укусила?

– Никакая. – Она, наконец, подняла глаза и взглянула на своего босса и друга. – Алексей, я ведь никогда ничего не просила для себя.

Он кивнул.

– Так вот, сейчас прошу. Не настаивай, чтобы я взялась за эту работу. И еще: никогда больше не упоминай при мне его имени.

Алексей понял, что не дождется от нее никаких объяснений, и только тяжело вздохнул.

– Ладно, я не стану ничего требовать от тебя. Правда, я уже сказал Звягинцеву, что именно тебе поручу этот проект. Теперь придется придумывать, почему ты не можешь за него взяться.

– Ты придумаешь. Тебе приходилось выпутываться и не из таких щекотливых ситуаций. Скажи, что я по уши занята, что я заболела, что умерла, наконец.

– Типун тебе на язык! Уходи, пока я не передумал, а я начну думать, что сказать Звягинцеву.

Однако Бердяев не стал ничего придумывать. Когда при новой встрече они уточняли детали заключенного договора, он как о нечто несущественном сообщил, что проектом будет заниматься не Елена Соколова, а другой архитектор.

– Почему? – резко спросил Звягинцев.

– Елена Владимировна загружена работой, она не вытянет еще один проект.

– Так освободите ее от другой работы. Я хочу, чтобы именно она проектировала наше новое административное здание.

– У нас много других, не менее талантливых архитекторов, чем Соколова, – осторожно заявил Алексей.

– Очень рад за вас, – сухо заметил Звягинцев. – Однако моим проектом будет заниматься именно Соколова. Кстати, если вы вдруг забыли, то я напому: это одно из условий нашего договора.

Такой пункт на самом деле имелся. Алексей не придал ему большого значения, так как не предполагал тогда, что Елена откажется работать на Звягинцева.

– Я настаиваю на соблюдении всех условий договора, в ином случае вам, как стороне, не выполнившей условия, придется платить неустойку. И не маленькую.

Бердяев хотел было возразить, но, встретившись с холодным взглядом Звягинцева, передумал. По возвращении в свой офис он снова вызвал Лену и рассказал о последней встрече с Звягинцевым.

– Он настаивает на том, чтобы именно ты, а не кто-нибудь другой был занят этим проектом. Так записано и в договоре, который я подписал. Тебе ничего не остается, как уступить.

– Я не буду работать на него. Это исключено.

– В таком случае нам придется выплатить огромную неустойку.

– Это твои проблемы, – жестко заявила Лена. – Ты должен был поставить меня в известность о предстоящем заказе и только потом принимать его.

– Я руководитель фирмы, и я не обязан спрашивать у своих работников, хотят они иметь дело с тем или иным клиентом или нет, – в запальчивости заявил Алексей.

– Вот как! – язвительно произнесла Лена. – Я и не знала, что мы здесь всего лишь рабы, которые должны безропотно выполнять приказы своего хозяина.

– Ты утрируешь, – поморщился Алексей. – Звягинцев выгодный клиент, и я не намерен отказываться от него из-за твоих капризов.

Елена вспыхнула. Она была готова бросить ему в лицо резкие слова, но сдержалась. Заставив себя говорить спокойно, она сказала:

– Я не возьмусь за эту работу, даже если мне придется уйти из фирмы.

Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять: она не шутит и не шантажирует его.

– Да какая кошка между вами пробежала?! – воскликнул Алексей. – Ты объяснишь мне в конце концов?

Она отвернулась от него, не желая пускаться в какие-либо объяснения.

– Господи, я даже не знаю, что делать! – Он в сердцах стукнул кулаком по столу. – Прямо коса нашла на камень. Может, подскажешь, как мне выпутаться из этой истории?

– Я не знаю, – устало проговорила она и, не прибавив больше ни слова, вышла из кабинета.

Алексей закрыл глаза и откинулся на спинку кожаного кресла. Несколько долгих минут он просидел так, потом выпрямился, поднял трубку и набрал номер.

– Кажется, нам придется расторгнуть договор, – перешел

он к делу сразу, как только поздоровался с Звягинцевым.

В трубке некоторое время хранили молчание.

– Значит, она по-прежнему отказывается выполнять для меня работу? Вы не смогли переубедить ее?

– Нет, не смог.

– А вы знаете, какими могут быть последствия нарушения вами договора?

Наверное, впервые Алексей отчетливо осознал, что одной выплатой неустойки он не отделается. Звягинцев не из тех людей, которым можно так просто отказать. Он начал понимать, какого врага наживает в его лице. Если Звягинцев захочет, он камня на камне не оставит от фирмы, на создание которой он, Алексей, потратил столько сил и средств. А он обязательно этого захочет.

Бердяев не винил Лену, хорошо понимая, что только очень веские причины могли заставить ее не уступить его просьбам. Но он не собирался просто так сдаваться. Если Звягинцев захочет войны, он ее получит. Правда, исход боя был известен заранее. Алексей отдавал себе отчет в том, что силы между ними слишком неравны.

Он готовился к бою, но оказался совсем не готов к тому предложению, с которым к нему через два дня обратился несостоявшийся клиент.

Они встретились в кабинете Звягинцева, причем Алексею пришлось ждать целый час, пока тот его примет. Он уже собирался уходить, когда длинноногая секретарша, наконец, попросила его пройти.

Звягинцев сидел во главе овального стола из красного дерева и разговаривал по телефону. Не дожидаясь приглашения, Алексей сел и ждал еще минут десять, пока хозяин кабинета не закончит разговор. Звягинцев даже не подумал извиниться перед ним за то, что так задержал его. Опустив трубку на место, он уставился на посетителя холодным взглядом серебристых глаз. Тот выдержал его, хотя чувствовал себя не совсем уютно. Кончив сверлить взглядом Алексея, Звягинцев перевел его на бумаги, лежащие перед ним, быстро просмотрел их, потом, не глядя на собеседника, заговорил:

– Ваша фирма создана более трех лет назад на деньги, которыми вас ссудил ваш отец. Уже через год вы смогли их вернуть. За это время вы заработали... – Звягинцев назвал цифру, а затем и много других цифр, характеризующих деятельность фирмы «Луч». Он не ошибся ни в одной из них, перечисляя всех крупных клиентов, которые обращались в фирму за время ее существования, все проверки, которые были проведены и результаты этих проверок. В самом конце

он назвал сумму, в которую на данный момент оценивается фирма.

Бердяеву не удалось скрыть изумления.

– Зачем вам нужно было собирать всю эту информацию?

– Прежде чем обратиться к кому-то, я всегда узнаю, с кем придется иметь дело. Это – во-первых, а во-вторых... – Он не договорил, откинулся в кресле, прикрыл слегка глаза и поинтересовался: – А во сколько вы сами оцениваете свою фирму?

– К чему этот вопрос? – несколько нервно спросил Алексей.

– Я хочу купить ее у вас, – спокойно заявил хозяин кабинета.

– Что?! – Алексей ошеломленно посмотрел на него. – Но я не собираюсь ее продавать.

– Вам придется это сделать.

– Вы мне угрожаете?

– Нет, просто ставлю вас в известность. Вы должны были понимать, что такому человеку, как я, не отказывают, тем более не имея на то веских оснований. Бьюсь об заклад, вы даже не стали выяснять у вашей Соколовой, почему она не хочет проектировать для меня здание офиса. Так ведь?

– Я уверен, что только веские причины могли заставить ее сделать это.

– Вы слишком носитесь со своими сотрудниками.

– А вы не понимаете, что имеете дело не с автоматами,

а с живыми людьми, причем людьми творческими. Их невозможно силой заставить творить.

– Все это сентиментальная чушь. За деньги или за любое другое вознаграждение можно заставить человека сделать все, что хочешь, – цинично заявил Звягинцев.

– Я не уверен, что даже за очень большие деньги вам удастся заставить Соколову работать на себя.

Глаза Звягинцева превратились в две льдинки, губы вытянулись в тонкую линию.

– А я уверен в обратном. Готов побиться об заклад, что мне это удастся. Но для этого я должен купить вашу фирму.

– Она не продается, – твердо заявил Бердяев.

– В этом мире все продается. Просто все имеет свою цену. Назовите вашу.

Бердяев молчал. Больше всего ему сейчас хотелось встать и уйти, но он не мог себе этого позволить. Нужно было довести этот разговор до конца.

– Не хотите? Тогда я сам назову ее. – И он назвал сумму с семью нолями. – В долларах, конечно. Эта сумма более чем в пять раз превышает действительную стоимость вашей фирмы. Вы не можете отказаться от такой сделки. С этими деньгами вы сможете уехать к своей молодой и красивой жене, о чем давно, кстати, мечтаете, открыть в столице новую фирму, купить большую квартиру и так далее.

Предложение было не просто заманчивым, а очень заманчивым. С такими деньгами он мог бы не думать о буду-

щем, но и капитулировать перед этим человеком он не хотел. Не хотел он и оставлять свое детище, оставлять людей, которые поверили в него, пришли к нему работать.

– А если я не соглашусь?

– Тогда максимум через пару лет от вашей фирмы ничего не останется. Я сотру вас в порошок. И если вы хоть немного слышали обо мне, то должны знать, какими возможностями я обладаю, и о том, что слов на ветер я не бросаю. Так что лучше берите деньги, иначе и вы, и ваши сотрудники очень скоро окажетесь на улице и без денег, и без работы.

Алексей знал, что он не блефует. Звягинцев сделает то, что говорит, и помешать ему он не в силах. Если тот задастся целью уничтожить его фирму, он достигнет ее и средств при этом выбирать не станет. В результате пострадает не только он, Алексей, но и те, кто его окружает. Неужели придется уступить?

– Я должен подумать, – мрачно сказал он.

– Я не буду ждать. Мне нужен ответ уже сегодня, сейчас.

– Вы слишком торопитесь.

– Я никогда не предпринимаю необдуманных шагов и тщательно взвешиваю все свои действия. Уверен, вам не понадобится много времени, чтобы взвесить все «за» и «против» и решить, что вам подходит мое предложение.

После долгого молчания Алексей проговорил:

– Вы не оставляете мне выбора.

Звягинцев хищнически улыбнулся.

– Но у меня есть одно условие.

– Слушаю.

– Вы должны обещать, что ни один работник не будет уволен. Если кто-нибудь захочет уйти, то сделает это по собственному желанию.

– Я был уверен, что вы поставите это условие, и предусмотрел его в нашем договоре.

Звягинцев нажал на кнопку, и в кабинет бесшумно вошла секретарша.

– Вызовите сюда Сергея Михайловича. Это наш юрист, – пояснил он, когда девушка вышла. – Весь вчерашний день он трудился над составлением всех необходимых документов о купле-продаже вашей фирмы.

Звягинцев даже не пытался скрыть своей уверенности в том, что Бердяев сдастся, и это не могло не ударить по самолюбию Алексея. Он заскрежетал зубами и так схватился за подлокотники кресла, что костяшки побелели. На лице хозяина кабинета по-прежнему играла хищническая улыбка. Алексей был готов вскочить с места и бить, бить по этой уверенной ухмыляющейся физиономии до тех пор, пока кривая ухмылка не исчезнет с нее. Титаническим усилием воли он заставил себя успокоиться. Звягинцев следил за ним прищуренными глазами, прекрасно понимая, что творится в его душе. Что ж, Бердяев склонил перед ним голову так же, как до него склоняли голову другие, как будут склонять головы и впредь.

Их молчаливая борьба взглядами продолжалась до тех пор, пока не появился юрист. Протягивая Бердяеву документы, Сергей Михайлович сказал:

– Вы можете пригласить своего юриста.

– Не нужно. – Алексей хотел поскорей со всем этим покончить. – Я сам могу в них разобраться.

После того как он поставил свою подпись на каждом экземпляре документа, Звягинцев предложил:

– Не хотите отпраздновать нашу сделку ужином в ресторане?

– Мне нечего праздновать, – сухо отозвался Алексей.

– Как хотите. Я хотел бы попросить вас не говорить своим работникам о нашей сделке. Пусть они обо всем узнают завтра. В девять часов утра я буду у вас.

– Хорошо, – сказал Алексей и, не прощаясь, направился к выходу.

Звягинцев криво усмехнулся ему вслед.

Это был самый черный день в жизни Бердяева. В одночасье он потерял то, что задумал давно и начал создавать, учась еще в институте, и что так у него хорошо получилось. Явился Звягинцев и отнял у него все. Правда, взамен он дал денег, много денег. И теперь он может все начать сначала, но Алексей знал, что с этой страницей жизни уже покончено. Он уедет в Москву и займет место в каком-нибудь министерстве или управлении – благо, знакомства у него имеются. Вдруг он подумал о Лене. Что будет с ней? Как она

воспримет новость о продаже фирмы? Станет ли вообще его слушать, а если станет, поверит ли, что у него не было другого выхода? Он решил, что возьмет ее с собой в Москву. Она может устроиться на работу в какое-нибудь проектное бюро, где обязательно оценят ее удивительный талант. Нет никаких сомнений в том, что она не останется здесь и не станет работать на нового хозяина.

Несмотря на обещание не ставить никого в известность о продаже фирмы, Алексей решил заранее предупредить Лену. Она не должна узнать об этом вместе со всеми и от своего врага, он должен сам сказать ей о том, что произошло, и объяснить, почему так случилось. Он позвонил на работу, но там ее не оказалось. Молчал и сотовый телефон, и телефон в ее квартире. Где она может быть? Внезапно он вспомнил, что после обеденного перерыва Лена собиралась вместе с клиентом выехать за город, чтобы определить место постройки загородного дома. Вряд ли она скоро вернется. Он решил, что вечером заглянет к ней, только его планам не суждено было сбыться. Вернувшись домой, он, к своему удивлению, обнаружил на кухне хозяйничающую Марину. Он не ждал ее, но как никогда обрадовался ее приезду.

– Как хорошо, что ты приехала! – Он зарылся лицом в ее густые каштановые волосы.

– Что случилось? – От нее не укрылся его подавленный вид, и женским чутьем она поняла: стряслось что-то серьезное.

Через несколько минут, сидя в гостиной, он во всех подробностях рассказывал ей о том, что произошло с того дня, как к нему в качестве клиента обратился Звягинцев.

– Я ничего не знаю о вашем Андрее Силантьевиче, – выслушав его, сказала Марина. – Он действительно такая страшная фигура, каким ты его считаешь? Ты не преувеличиваешь?

– Нисколько. Боюсь, что я даже недооцениваю его.

– Соколова явилась поводом или Звягинцев давно хотел прибрать к рукам твой бизнес?

– Не знаю. Если бы хоть Лена рассказала, что случилось между ней и Звягинцевым, почему она так его ненавидит. Но с нее слова не вытянешь. Боюсь, что она не простит мне того, что я так легко сдался. – Он тяжело вздохнул. – Мне даже думать не хочется о том, как она отреагирует на то, что сегодня произошло.

У Лены с утра было хорошее настроение. Заваривая свой любимый кофе по-турецки, она напевала мелодию Леграна из «Шербурских зонтиков». Она не знала, сможет ли выбраться, чтобы пообедать, – слишком много работы ей предстояло, потому позавтракала плотно: вместо обычных бутербродов с маслом и сыром она приготовила омлет из трех яиц и сварила сосиски. Попивая горячий кофе, она вспоминала вчерашний день и мысленно улыбалась. Местность, где захотел строиться их новый клиент, оказалась потрясающе живописной. Лене не хотелось уезжать оттуда, и хотя она почти сразу нашла идеальное место для строительства, тем не менее, внимательно изучила всю округу. Клиент тоже не торопился. Ему понравилась молодая очаровательная спутница, и он был не прочь ближе с ней познакомиться. Однако на все вопросы, касающиеся ее лично, Лена отвечала односложно и нехотя, но с искренним интересом слушала, когда он рассказывал о себе.

Виталий Сытин был адвокатом, причем довольно известным и процветающим. Он происходил из семьи военнотружеников: его отец достиг генеральского звания, мать была военным врачом. Он же избрал профессию юриста, с отличием окончил юридический факультет Московского государственного университета, вернулся в родной город и устро-

ился в адвокатуру. Приятная внешность, обаяние, глубокий выразительный голос, действующий завораживающе на судей и на публику, сослужили ему хорошую службу. За восемь лет адвокатской практики он проиграл всего три процесса. Его известность росла, ему поручали все более сложные дела, а суммы гонораров, которые он получал, позволяли ему жить на широкую ногу: носить одежду от известных кутюрье, приобрести новенький шестисотый «Мерседес» и отдыхать за границей в лучших курортах. А сейчас он решил построить загородный дом и обратился в фирму Алексея Бердяева. С первой встречи Елена Соколова произвела на него ошеломляющее впечатление. Он хотел продолжить знакомство и был очень рад, когда она решила лично выехать на место, чтобы определить, где следует построить дом. Они уже два часа не спеша прогуливались по красивой местности, когда Лена указала на участок, где, по ее мнению, следовало строить.

– Я бы выбрала это место, – сказала она. – Отсюда открывается изумительный вид.

Виталий не мог не согласиться с нею. У их ног расстилось золотистое поле, кончавшееся небольшой темной рощицей. Луга уходили к далеким бежево-коричневым холмам. Слева вдали серебряной полоской поблескивала река. Вид действительно был потрясающий.

– Мне нравится, – согласился он. – Как бы я хотел, чтобы дом был уже построен! Как по мановению волшебной па-

лочки.

– Каким вы хотите его видеть?

– Он должен быть в старом русском стиле, из дерева, с резными окнами, крылечком, мансардой, террасами...

– Кажется, я знаю, что вам нужно. Я представлю вам несколько предварительных эскизов, и вы выберете тот, что вам больше понравится.

– Идет. Я не хочу вас торопить, но, если можно, не откладываете мой заказ в долгий ящик.

– Я займусь им завтра же.

– Спасибо. – Он широко улыбнулся, обнажая крепкие белые зубы.

Когда часом позже они въехали в город, он не захотел ее отпускать.

– Я ужасно проголодался после нескольких часов прогулки на свежем воздухе. Не составите мне компанию? Отужинайте, пожалуйста, со мной.

Лена колебалась недолго.

– С удовольствием, тем более что сама сейчас чувствую волчий аппетит.

Они ужинали в одном из лучших ресторанов города, где подавали отличный бифштекс с кровью. Они ели и вели неторопливую беседу. Он был искусный рассказчик, у него был красивый голос, в который ей нравилось вслушиваться. Он вел себя так, словно знал ее много лет, и, наверное, впервые она чувствовала себя вполне уютно с совершенно незна-

комым человеком. Они проболтали весь вечер ни о чем и обо всем и расстались, когда стрелки часов показывали одиннадцать. Он хотел еще раз с ней встретиться, она согласилась, но сказала, что позвонит ему сама.

Вернувшись домой, Лена прослушала записи на автоответчике. Звонивших было четверо, и все звонки касались работы. Голос Алексея показался ей странно взволнованным и напряженным. Он просил ее перезвонить, как только вернется домой. Она собралась было это сделать, но, вспомнив, что уже полночь, не стала его беспокоить. Они поговорят завтра.

Алексей пришел на работу в семь часов утра. Он знал, что это его последний день работы в фирме. В девять часов состоится собрание, на котором он объявит, что уже не является хозяином «Луча». Он шел по пустым коридорам, понимая, что, скорее всего, больше ни разу не придет сюда. Через час, когда появилась секретарша, он попросил обзвонить всех сотрудников и созвать их в конференц-зал. Без десяти девять открылась дверь, и в его кабинет вошел Звягинцев и с ним двое мужчин, одетых одинаково в темно-серые костюмы и галстуки в черную крапинку.

Ровно в девять часов они отправились в конференц-зал, где уже собрались сотрудники фирмы. Бердяев, Звягинцев и двое мужчин, которые оказались помощниками нового владельца фирмы, расселись за длинным столом, стоящим несколько на возвышении. Сотрудники весело переговаривались, не зная еще, какая ошеломляющая новость их ждет. Алексей обвел взглядом присутствующих. Он искал Лену, но ее не было.

– Все на месте? – спросил его Звягинцев.

– Нет.

– Тогда подождем.

Через пару минут в зал вошли главный бухгалтер и юрист, еще через пять минут появилась Лена.

– Извините, я опоздала. А по какому случаю собрание? – весело спросила она, и в ту же секунду ее взгляд упал на возвышение, где за столом сидели четверо мужчин. Она остановилась как вкопанная, и даже издали Алексей заметил, как сильно она побледнела. Ему не удалось вчера связаться с ней, он ждал ее утром, но не дождался. Теперь она узнает новость одновременно с другими.

Елена не сводила взгляда с мужчины, который сидел рядом с Бердяевым. Неужели зрение ее не обманывает и это тот самый человек, которого она ненавидит всей душой? Он тоже смотрел на нее, но она не могла видеть выражения его глаз, обращенных на нее. Она первая отвела взгляд и села на последнем ряду с самого края.

– Кажется, все в сборе, – кашлянув, сказал Алексей и поднялся с места. Он очень волновался и, чтобы скрыть это, заговорил нарочито официальным тоном: – Дамы и господа! Я собрал вас, чтобы сообщить следующее: с сегодняшнего, точнее со вчерашнего дня фирма, в которой вы работаете, перешла во владение другого человека. Многие из вас, уверен, слышали о нем. Это известный промышленный и финансовый магнат Андрей Силантьевич Звягинцев.

В зале после этих слов воцарилась гробовая тишина. Елена почувствовала, как зашумело в ушах, застучало в висках. Нет, этого не может быть! Это дурной сон! Сквозь пелену, заставшую глаза, она увидела, как встал Звягинцев и начал говорить:

– Доброе утро, дамы и господа! Понимаю, как вы неприятно удивлены, и потому хочу предупредить сразу: смена руководства фирмы не приведет к каким-либо другим изменениям. Все останутся работать на своих местах. Ни один сотрудник не будет уволен, если только сам не пожелает уйти. Заработная плата, стимулирующие выплаты, все льготы, которыми вы пользовались, останутся прежними.

Он еще что-то говорил, но Лена больше ничего не слышала. Она вскочила с места и направилась к выходу. Звягинцев, продолжая говорить, проводил ее долгим взглядом.

Бердяев нашел Лену через полчаса в ее собственном кабинете. Она стояла у окна и смотрела в голубое безоблачное небо, словно там хотела найти ответы на мучившие ее вопросы. Услышав скрип открывающейся двери, она оглянулась и увидела Алексея.

– Как ты мог? – прошептала она. – Как ты мог!

Она по-прежнему была бледна, как смерть.

– Лена, я искал тебя вчера вечером, оставил сообщение на автоответчике, но ты не перезвонила мне. Сегодня утром я также тебя не дождался. Я хотел объяснить, почему мне пришлось сделать это.

– Не надо! Не надо никаких объяснений и оправданий! – Она даже зажала уши, чтобы не слышать его – Я ничего не хочу слышать. Это случилось, и уже ничего не изменить.

Он приблизился к ней, взял в ладони ее руки, заставил разжать пальцы.

– Ты должна меня выслушать хотя бы ради того, чтобы не возненавидеть меня. Ты должна мне поверить хотя бы потому, что я никогда не лгал тебе. Если бы был хотя бы один шанс из тысячи выиграть в войне с Звягинцевым, я бы использовал его. Но его у меня не было. Я не знаю, почему он решил прибрать к рукам мой бизнес. Действительно ли потому, что ты отказалась браться за его заказ, или это было только предлогом? В любом случае он заявил, что разорит фирму и тогда пострадаю не только я, но и все, кто в ней работает. Я хорошо понимал, что возможность сделать это у него есть. Я ничего не мог противопоставить ему.

– Ты не должен был уступать ему. Ты не должен был так легко сдаваться, – упрямо заявила она.

– И что я должен был делать? Воевать с ним? Но у меня нет, как у него, вооруженных до зубов охранников. У меня нет целой армии хорошо подготовленных вояк, готовых по одному моему зову вгрызться в горло тех, кто мне неудобен. И я должен был подумать о тех, кто здесь работает.

– Ты, прежде всего, думал о себе! – в запальчивости крикнула она и увидела, как он изменился в лице. Но она не собиралась его щадить. – Сколько он заплатил тебе? Уверена, сумма, которую он предложил, вполне удовлетворила тебя.

Теперь он смутился.

– Дело не в том, сколько он заплатил.

– Нет, именно в этом и в том, что теперь ты можешь уехать в Москву и быть рядом с женой. Ты нашел решение всех сво-

их проблем.

– Мне и так больно, не делай мне еще больнее, Лена, – отрывисто произнес Алексей. – Я чувствую себя подлецом из-за того, что не сумел защитить вас.

Она увидела такую боль в его глазах, что мгновенно смягчилась.

– Прости. Я не имею права что-либо требовать от тебя. Это твоя фирма, и ты можешь делать с ней все, что угодно.

– Нет, это не так. Я почти заставил тебя работать в своей фирме и сейчас, в первую очередь, подвел именно тебя. Но я не оставлю тебя здесь одну. Ты поедешь со мной. Теперь мы оба с тобой безработные, – он слабо усмехнулся, – так что будем искать работу вместе.

Она покачала головой.

– Прости, Алексей, но я не поеду с тобой.

– Почему?

Она не ответила.

– Что ты собираешься делать?

– Не знаю. Пока не знаю. Я сейчас не в состоянии ни о чем думать, тем более принимать решения. Я могу думать только о том, что фирма, которой я отдала три года, теперь в руках человека, которого я ненавижу. Пусть это был бы любой другой, только не он, Звягинцев. Ну, почему именно он? – Она чувствовала, что близка к истерике.

– Потому что он не привык слышать «нет» А мы ему это сказали.

Несколько минут они стояли молча, потом он повернулся и, не прощаясь, вышел. А Лена еще долго стояла у окна, чувствуя тоску и опустошенность. Потом, словно очнувшись ото сна, она подошла к столу, взяла чистый лист бумаги и написала заявление об уходе. Не откладывая в долгий ящик, она направилась в приемную и отдала его Наташе.

– Передай, пожалуйста, мое заявление новому начальству.

Не дожидаясь ответа, она проследовала к выходу. Под вечер в ее квартире раздался звонок. Звонила Наташа. Ее тихий голос звенел от напряжения.

– Елена Владимировна, я передала ваше заявление Андрею Силантьевичу. Он просил вас зайти к нему.

– Я не собираюсь ни к кому заходить. Мне наплевать, подпишет он мое заявление или нет. Я больше не появлюсь на Моховой.

– Но... – попыталась возразить Наташа, но не договорила

– Я не хочу ничего слышать, – перебила ее Лена. – Передай Андрею Силантьевичу, что он может катиться ко всем чертям.

Через полчаса звонок повторился.

– Звягинцев настаивает, чтобы вы пришли, – испуганно проговорила секретарша.

– Я не приду. – Лена собиралась бросить трубку, когда услышала сдавленный стон по ту сторону провода.

– Елена Владимировна, пожалуйста, не бросайте трубку. Он сказал, что если вы не придете, он силой доставит вас

сюда.

– Интересно, как он собирается это сделать?

– Не знаю. Я передаю вам его слова.

– Завтра меня в городе уже не будет.

– Он предвидел это и просил передать, что если вы исчезнете из города, для фирмы это будет иметь самые печальные последствия.

– Мне все равно, что он говорит. Я не позволю, чтобы он шантажировал меня. Можешь так ему и передать.

– Ой, Елена Владимировна, что будет!

– Ничего не будет. Все уже закончилось.

Однако Лена ошибалась. Все только начиналось.

Она долго не могла заснуть в эту ночь и только под самое утро забылась зыбким тревожным сном. В восемь часов утра ее разбудил звонок в дверь. Накинув халат, она вышла в коридор и открыла дверь. За ней стояли двое незнакомых мужчин с незапоминающимися, словно стертými чертами лица.

– Елена Владимировна?

Она молча кивнула.

– Тогда мы за вами.

– Я не знаю вас.

– Мы здесь по поручению Андрея Силантьевича и должны сопроводить вас в фирму «Луч».

Господи, неужели он намерен силой затащить ее на работу?

– Я не работаю на Звягинцева.

Один из мужчин неопределенно пожал плечами.

– Извините, но мы выполняем приказ.

– А если я откажусь ехать?

– Мы должны доставить вас на Моховую, и мы сделаем это.

– Каким образом? Наденете наручники и залепите рот скотчем, чтобы я не кричала?

Бесстрастные лица визитеров подсказали ей, что они так и сделают. Она отступила назад, захлопнула дверь,

но не успела повернуть ключ в замке. Дверь снова открылась, и мужчины ступили в прихожую.

– Мы подождем, пока вы будете готовы.

– Я никуда с вами не пойду.

Их лица оставались бесстрастными, ни один мускул не дрогнул на них.

– Мы подождем, – повторил мужчина и прислонился к стене.

Звягинцев поставил ее в безвыходную ситуацию. Черт бы его побрал! Она позвонила в кабинет, который раньше принадлежал Бердяеву. Номер этого телефона был известен не многим. Через несколько секунд она услышала ненавистный голос.

– Да?

– Это Елена Соколова. Уберите отсюда ваших церберов. Я никуда с ними не пойду.

– Вам придется это сделать, раз вы отказываетесь прийти добровольно. Нам нужно поговорить.

– Нам не о чем говорить.

– Это вам так кажется. – Он выдержал паузу и добавил: – Если вы не придете добровольно, они приведут вас сюда, даже если им придется связать вас по рукам и ногам

– Я ничего другого от вас и не ждала. Хорошо, я приду, только пусть они уходят. Мне не нравятся их лица.

Долгое молчание и потом:

– Я отзову их. Надеюсь, вы сдержите слово.

Через минуту, поговорив со своим хозяином, мужчины со стертými чертами лица удалились.

Лена, не торопясь, приняла душ, высушила волосы, позавтракала. Часы показывали десять тридцать, когда она начала одеваться. Она выбрала строгий костюм густого болотного цвета и зеленую блузку. Сегодня никакой косметики, никакой бижутерии, ничего такого, что навело бы его на мысль, что она хочет обратить на себя его внимание. Она была в приемной ровно в одиннадцать часов. Наташа взволнованно посмотрела на нее.

– Он ждет вас с самого утра.

Лена небрежно пожала плечами и направилась к двери. Сколько раз она входила в этот кабинет, нередко просиживала здесь допоздна, работая вместе с Алексеем над очередным проектом, споря с ним или просто отдыхая! Проект этого здания тоже принадлежал ей, а теперь и это здание, и этот кабинет принадлежат человеку, который ей ненавистен. Она постаралась придать лицу бесстрастное выражение и вошла в кабинет. Звягинцев стоял у окна, держа руки за спиной. При звуках ее каблучков он обернулся и некоторое время пристально изучал ее. Начав осмотр с гладких шелковистых волос, он переместил свой взгляд на ее чистый высокий лоб, слегка выдающиеся скулы, тонкий нос, пухлые чувственные губы, потом медленно перевел его к длинной нежной шее. Его оценивающий, чисто мужской взгляд задержался на округлой высокой груди, переметнулся ниже, пока

не достиг ее ступней. Лена вспыхнула, в ее ответном взгляде было столько ненависти, что он почувствовал ее физически.

– Что вам от меня нужно? – отрывисто спросила она.

Он прошел к столу из тисового дерева, сел, сплетя пальцы рук и, глядя куда-то мимо нее, проговорил:

– Чтобы вы немедленно приступили к работе.

– Я не буду на вас работать.

Он словно не слышал ее.

– У вас есть обязательства перед клиентами, вы должны довести до конца начатую работу.

Он был прав. Клиентам все равно, что руководство фирмы сменилось. Они заплатили за то, чтобы именно она, Елена Соколова, занималась их проектами, и вправе рассчитывать, что она и займется ими. Но ей было все равно, как будет выпутываться Звягинцев. Пусть приглашает нового архитектора или перепоручает работу другим сотрудникам.

– Разве вам не передали мое заявление об уходе?

– Передали. Вот оно. – И он порвал ее заявление на мелкие кусочки.

– Я напишу новое.

– Его ждет такая же участь.

– Тогда я обойдусь без заявления и записи в трудовой книжке. Сегодня я уезжаю и вряд ли когда-нибудь сюда вернусь.

– Вы никуда не уедете, – безапелляционно заявил Звягинцев. – Вы останетесь здесь и продолжите свою работу.

– Вот как? Интересно, как вы собираетесь удержать меня здесь? Связав по рукам и ногам?

– Зачем же? Вы сами захотите здесь остаться.

– Этого никогда не случится.

– Никогда не говори «никогда». Вы останетесь в фирме и будете работать до тех пор, пока нужны мне.

– Это невозможно.

– Хорошо, – неожиданно согласился Звягинцев. – Уходите. Только перед этим скажите своим коллегам, что все они уволены. Фирма «Луч» прекращает свое существование.

– Вы не сделаете этого, – прошептала Лена побелевшими губами.

– Сделаю, – хохотнул он.

– Вы заплатили за фирму уйму денег. Не позволите же вы им пропасть?

– Для вас, возможно, это и значительная сумма, но не для меня. Уверяю вас, потеря этих денег не разорит меня.

– Я не поверю, – она не хотела сдаваться, – что Бердяев не предусмотрел в договоре пункт о том, что, перейдя к вам, фирма будет продолжать функционировать и ни один работник не будет уволен.

– Он действительно предусмотрел такой пункт, но вы ошибаетесь, если думаете, что это остановит меня.

– В таком случае есть суд, он аннулирует договор купли-продажи фирмы.

– Неужели вы так наивны, что на самом деле в это верите?

Лена молчала. Нет, она не была наивна и понимала, что Звягинцеву ничего не стоит нарушить договор. Вряд ли найдется судья, который сознательно захочет противостоять ему. Судьи тоже хотят жить, и жить, имея не только кусок хлеба, но и что намазать на него: масло, а лучше черную икру. Так что ни один из них не захочет приобрести врага в лице такого человека, как Звягинцев.

– Нет, не верю, – с горечью проговорила она. – Вам ведь не внове разорять предприятия, фирмы и компании, выбрасывать людей на улицы, лишая их возможности заработать на кусок хлеба. До сих пор вам это сходило с рук. Сойдет и сейчас.

Кривая усмешка тронула его губы.

– Хорошо, что вы это понимаете. Так как вы поступите? Теперь от вас зависит, окажутся ваши коллеги на улице или нет.

– Почему именно фирма «Луч»? – не отвечая на его вопрос, в свою очередь спросила она. – Неужели только из-за того, что я отказалась проектировать для вас административное здание? Или вы давно положили глаз на процветающую фирму Алексея Бердяева?

– Мне не нужна эта фирма.

– Так значит, из-за меня? Вы решили таким образом наказать меня? Не слишком ли сложный путь?

– Я думаю, что это самый верный путь, ведь, приобретая фирму, я получил возможность воздействовать на вас.

– Хотите наказать меня, так наказывайте только меня – при чем тут Алексей Бердяев, сотрудники фирмы?

– Они действительно ни при чем. Будем считать, что им просто не повезло, – циничная улыбка скользнула по его губам, обнажая мелкие хищные зубы.

Она еле сдержалась, чтобы не наброситься на него и выцарапать ему глаза. Много бы она дала, чтобы стереть улыбку с его лица.

– И все-таки я не понимаю... Почему вам так важно, чтобы я работала на вас? Только потому, что я отказала вам, а вы не привыкли слышать слово «нет»? Мне плохо верится в то, что вас задел мой отказ. Вы ведь меня совсем не знаете.

– Вы ошибаетесь. – Он поднялся с места, сделал два шага по направлению к ней. – Я много чего знаю о вас. Неужели вы думаете, что я не стал наводить справки о вас после того, как вы дважды выставили меня на посмешище: в первый раз – когда отказались от денег на школьном выпускном балу, и во второй – когда сделали то же самое, учась уже в институте, на встрече с кандидатами в депутаты Госдумы?

– Значит, вы знаете, за что я вас ненавижу? – Это открытие потрясло ее.

– Знаю. – Он глянул ей прямо в глаза. – Вы считаете, что я повинен в смерти ваших родителей.

– Я не считаю. Это так и есть. И посмейте только отрицать!

– Я и не буду. – Насмешливая улыбка снова тронула его губы. – Знаете ли, я не привык оправдываться.

– Потому что вам все равно не оправдаться.

– Да уж, если вы вбили себе в голову что-то...

– Я ничего не вбивала себе в голову! – взвилась она. – Вы,

только вы виноваты в том, что мои родители умерли такими молодыми.

Он равнодушно пожал плечами.

– Сегодня очень многие оказываются без работы, но не все спиваются и не все кончают жизнь самоубийством.

Сарказм в его голосе резанул как бритва. Не помня себя от гнева и ярости, она замахнулась на Звягинцева, но тот поймал ее руку на полпути. Цепкие пальцы словно клещи стиснули тонкое бледное запястье, но Лена даже не почувствовала боли. Они не отрываясь смотрели друг на друга. В резких чертах его лица читалась угроза, а странная улыбка, кривившая рот, вызывала непреодолимое желание зажмуриться. Обычно холодные глаза жутко поблескивали, ноздри угрожающе раздувались, и Лене на миг показалось, что он сейчас безжалостно свернет ей шею. Но через минуту он внезапно разжал пальцы и выпустил ее руку. На белой, словно светящейся коже отчетливо проступили следы его пальцев.

Гнев душил Лену до такой степени, что было трудно дышать. А его лицо приняло прежнее невозмутимое выражение, словно не было никакой вспышки минуту назад. Он вернулся на место, откинулся на спинку кресла. Глаза его сузились, из-под полуопущенных век он внимательно следил

за каждой переменной в выражении ее лица. Надо отдать ей должное: она быстро взяла себя в руки и холодно отчеканила:

– Вы не заставите меня работать на вас.

– Мы пришли к тому, с чего начали наш разговор.

Она покачала головой.

– Если вы знаете, почему я вас ненавижу, то должны понимать, почему я не могу остаться в фирме.

– Это все надуманные причины, а вы так упрямы, что не хотите этого понять. Но я не намерен из-за вашего глупого упрямства отказываться от такого первоклассного специалиста, как вы.

– Вы ведь не успокоитесь, пока не добьетесь своего?

– Обычно я привык получать то, что хочу. А теперь я хочу, чтобы вы работали в фирме, и вы будете в ней работать.

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы этого не произошло. – Ее изумрудные глаза упрямо сверкнули.

Звягинцев остро взглянул на нее. А ведь и правда, она способна на любую глупость, лишь бы выйти победителем в их споре. И на самоубийство тоже. Он снова встал и шагнул к ней:

– Я знаю, что вы пойдете на все, лишь бы я не получил то, что хочу. Но даже если вы вдруг решите покончить с собой, – на всякий случай предупредил он, – это не спасет фирму от закрытия.

Заметив, как потускнели ее глаза, он понял, что был прав

в своем предположении: она была готова покончить с собой, только бы не дать ему загнать ее в ловушку, одержать над ней верх.

– Я должна дать ответ прямо сейчас?

– Нет, я могу подождать до утра. Но если вас не будет на рабочем месте в восемь утра, я восприму это как отказ. – Он повернулся к ней спиной, давая понять, что разговор закончен.

Лена выскочила за дверь и направилась в свой кабинет, но не смогла там долго оставаться. Она всегда любила одиночество, но сейчас ей не хотелось оставаться одной. В коридорах стояла непривычная тишина. Она зашла в проектное бюро. Все были на месте и при ее появлении выжидающе уставились на нее. Конечно же, они ждали от нее объяснений: как случилось, что фирма перешла в другие руки, да так неожиданно. Но что она могла сказать? Что это произошло по ее вине?

– Чем занимаетесь? – спросила она, чтобы не молчать.

– Да ничем. Работы полно, только вот не работается, – ответила Валентина, молодая симпатичная женщина, работающая в фирме два года. – Когда не знаешь, что тебя ждет завтра...

– Нам ведь обещали, что увольнений не будет, что все останется по-прежнему, – вмешался в разговор Данила.

– По-прежнему уже никогда не будет, – возразила Валентина. – А насчет заверений, что никого не уволят... Разве

можно верить типам вроде Звягинцева?

Если бы Валентина знала, насколько близка к истине! Всех их могут уволить прямо завтра. А ведь у нее двое маленьких детей. Правда, ее муж работает в милиции, но разве сейчас прокормишься на одну зарплату? У Олега на попечении, кроме жены и ребенка, еще и мать с бабушкой. А у Миши, который сидит в углу и молчит, трое детей. Жена в декретном отпуске, и он единственный, кто приносит домой зарплату. Что будет со всеми ними, если завтра фирма прекратит свое существование? Найти хорошую работу сейчас нелегко, вряд ли все они смогут трудоустроиться очень быстро и главное – удачно. Она хорошо помнила, что случилось с ее отцом и матерью, когда они потеряли работу, а значит, и средства к существованию. Та же участь может ожидать и сотрудников фирмы. Не всех, конечно, но если кто-нибудь пострадает по ее вине, она не простит себе этого. Никакое удовлетворение жажды мести не стоит страданий этих людей. Они виноваты только в том, что оказались с ней под одной крышей, в одном коллективе.

– Вам незачем беспокоиться, – сказала Лена, – никто из вас не потеряет работу. Я вам это обещаю. Все останется как прежде. Или почти все, – тихо добавила она.

На следующий день в восемь часов утра она была на работе.

Алексей был ошеломлен, узнав, что она остается.

– Но ведь все заварилось именно из-за того, что ты отка-

залась работать на него! – не выдержал он. – Что он посулил тебе?

Она вскинула на него глаза, в которых были гнев и боль.

– Алеша, как ты мог подумать, что я поддамся на какие-то посулы?

– Тогда почему же?

– Звягинцев добился своего элементарным шантажом. Он сказал, что закроем фирму и уволим всех работников, если я не останусь. Я достаточно знаю его, что быть уверенной в том, что он так и поступит.

– Ты достаточно знаешь его?

– Я неправильно выразилась. Точнее было сказать «наслышана». Он за бесценок скупил, а потом разорил десятки предприятий, как государственных, так и частных. Ему наплевать, что тысячи людей оказываются по его вине без работы, а значит, без куска хлеба, что рушатся семьи, что люди, отчаявшись, кончают собой.

Она говорила с такой горечью и болью, что Алексей начал догадываться: все это имеет какое-то отношение к ней самой.

– Твои родители работали на предприятии, которое перешло к Звягинцеву? – высказал он свою догадку вслух.

– Да, – не стала она скрывать.

– И они остались без работы?

– Он выкинул их на улицу. Отец спился и пьяный угодил под машину, а мама, чтобы не умереть с голоду, взяла под

залог квартиры крупную сумму в банке и занялась челночным бизнесом. И сразу же потерпела неудачу: вагон, в котором ехал ее груз с турецким ширпотребом, был разграблен. В результате мы остались без квартиры и денег. Банк, как я узнала потом, тоже принадлежал Звягинцеву, и ходили слухи, что ограбили поезд тоже его люди. Мама не выдержала и выбросилась из окна, а я осталась одна. Мне тогда было четырнадцать лет.

– Почему ты никогда мне об этом не рассказывала?

– Зачем перекладывать свои проблемы на чужие плечи?

– Разве я тебе чужой? – с обидой в голосе сказал Алексей. – Мы знаем друг друга восемь лет и почти все это время были вместе. Мы же друзья.

– Да, мы друзья. Более того, если бы у меня был брат, я бы хотела, чтобы он был похож на тебя.

В ее голосе было столько тепла, что Алексей был растроган. Обняв девушку за плечи, он привлек ее к себе

– Мы что-нибудь придумаем, – обещал он. – Я не позволю, чтобы он помыкал тобой. Ты приедешь к нам в Москву, и мы снова будем вместе.

Лена обещала, что все будет как прежде, но так, как раньше, конечно, быть уже не могло. При Бердяеве фирма была одной большой дружной семьей. Алексея любили. Он был добрым, мягким, хотя, когда требовалось, мог проявить непреклонность и силу характера. Его заменил другой человек – Евгений Медведев, ставленник Звягинцева. Новый владелец фирмы специально вызвал его из Москвы. Лена не могла заставить себя относиться к Медведеву с приязнью, но должна была признать, что тот был хорошим архитектором. Даже очень хорошим. Не такой открытый и обаятельный, как Алексей, он держался со всеми вежливо, был корректен, а в работе точен и скрупулезен. Он сразу выделил Лену среди остальных сотрудников, без труда распознав, что она и есть мозговой центр фирмы. Он обладал огромной трудоспособностью, мог работать ночи напролет, нередко засиживался на работе допоздна, и другим приходилось приноравливаться к ритму, который он задавал. Лена, как и раньше, работала много, только сейчас работа не приносила ей никакого удовольствия. Только присущее ей чувство ответственности, честность и порядочность не позволяли халтурить, работать спустя рукава.

Сейчас она работала над заказом Звягинцева – проектированием того самого административного здания, из-за ко-

торого и разгорелся весь сыр-бор. Она заставила себя не думать о том, кому будет принадлежать это здание. С трудом, но это ей удавалось.

Звягинцев изредка появлялся в здании на Моховой. Лена старалась избегать его, но тот неизменно каждый раз заходил к ней, чтобы поинтересоваться ходом работы над проектом. Она говорила с ним подчеркнуто сухо, голосом, лишенным всяких красок. Она словно каменела при его приближении, он остро это чувствовал, но понимал, что ничего не может изменить. Она даже не смотрела ему в глаза, когда разговаривала с ним, а когда говорил он, сосредотачивала внимание на каком-нибудь предмете или просто глядела куда-то мимо него.

Ему понравился проект здания, предложенный ею, он лишний раз убедился, насколько она талантлива. А те небольшие коррективы, которые он внес, в свою очередь дали ей понять, что у него хороший вкус и он неплохо разбирается в архитектуре. Работать на него оказалось делом нелегким. Звягинцев был въедлив, интересовался каждой мелочью, дотошно расспрашивал обо всем, что казалось непонятным или не нравилось ему.

Когда работа над проектом была завершена, Лена вздохнула спокойно. Теперь она могла работать над другими заказами, которые пришлось на время отложить. Когда в конце месяца она пришла получать зарплату, оказалось, что ей, помимо зарплаты, начислена еще премия. Сумма была на-

столько внушительной, немислимо внушительной, что она не поверила глазам.

– Может, там один ноль лишний? – спросила она у кассирши, показывая на ведомость.

– Да нет, все правильно, – проверив на всякий случай, ответила та.

Подумав с минуту, Лена отказалась от премии.

– Почему? – не поверила своим ушам кассирша.

Лена не стала ничего объяснять. Кажется, Звягинцев решил ее подкупить. Господи, как же грубо он действует! Неужели он думает, что она так легко купится и забудет то, что он сделал с ее отцом и матерью, с ней самой?

Перед самым уходом с работы ее пригласил к себе Медведев.

– Мне сказали, что вы не стали брать премию. Почему? – недоуменно спросил он.

Лена внимательно смотрела на него, гадая, знает ли он обо всем, что происходило в фирме последнее время, и о том, что связывает ее с Звягинцевым.

– Признаться, и меня удивил размер премии, – не дождавшись от нее ответа, сказал он. – Но ведь это замечательно, коль вашу работу так высоко оценивают. Ваш проект просто замечателен.

Нет, он ничего не знает, потому его удивляет, что она не берет деньги. Что ему сказать? Чтобы он больше не затрагивал эту тему?

– Евгений Матвеевич, я не одна работала над проектом, и было бы только справедливо, если бы эти деньги поделили между всеми, кто был им занят.

– Так это и есть причина вашего отказа?! Что ж, в таком случае я передам ваши слова Андрею Силантьевичу.

Медведев больше не возвращался к этому разговору. Премию сотрудники фирмы, работавшие вместе с ней над заказом Звягинцева, получили, но она была мизерной по сравнению с той, которую предложили ей.

Сам новый владелец фирмы, которого она увидела через неделю, ни словом не обмолвился про ее отказ от денег, но, когда через месяц им выдали очередную зарплату, Звягинцев, посетивший фирму, неожиданно поинтересовался:

– Вы отказались от премии, потому что сумма показалась вам маленькой или потому что она была непомерно большой?

– Ни по той, ни по другой причине. Я не приняла ее, потому что она исходила от вас.

– Это лишь плата за вашу работу, – невозмутимо произнес Звягинцев.

– Вы всем своим работникам так много платите?

– Так вы признаете, что сумма была значительной? – улыбнулся он, обнажая мелкие хищные зубы и, отвечая на ее вопрос, добавил: – Нет, я плачу хорошо только тем, кого высоко ценю, или тем, кто хорошо мне служит.

– Я не служу вам, – сухо объявила Лена. – Вы прекрас-

но знаете, что меня не было бы здесь, если бы не откровенный шантаж с вашей стороны. И я очень надеюсь, что сегодняшнее положение дел не сохранится надолго и я получу возможность уйти.

– Вы так хотите этого? – Он вскинул брови.

– Больше всего на свете.

– Я постараюсь сделать так, чтобы вы сами захотели здесь остаться.

– Что?! – Она не верила своим ушам. – Что вы сказали? Что я сама захочу остаться? Скорее мир перевернется, чем это произойдет.

– Я все же постараюсь, – мрачно отозвался Звягинцев.

В десять часов утра Лену вызвал новый шеф. Она старалась как можно реже с ним видаться, и обычно это ей удавалось, а все, что касалось работы, передавала ему через секретаршу. Она ценила его профессиональные качества, но знала, что таких отношений, как с Бердяевым, у нее с ним не будет. «Интересно, что ему понадобилось?» – думала она, откладывая в сторону расчеты, над которыми просидела все утро. Наверное, поступил новый заказ, решила она, однако ее догадка оказалась неверной.

Медведев был краток.

– Мне сейчас звонили от Андрея Силантьевича. Вам назначена встреча в семь часов вечера в ресторане «Седьмое небо».

Некоторое время она молчала, удивленная до такой степени, что не знала, как ответить. Понадобилась целая минута, чтобы она смогла отчеканить:

– Передайте тем, кто вам звонил: у меня на сегодняшний вечер другие планы.

– Постойте... – начал было Медведев, но Лена уже вышла из кабинета.

Как всегда при упоминании имени Звягинцева она почувствовала гнев и ярость. С какой стати он вызывает ее, словно она обязана по первому зову бежать к нему?! Если она

работает в фирме, которая ему принадлежит, это не значит, что он может располагать ее временем, когда и как заблагорассудится. Никуда она не пойдет! Он вынудил ее работать на него, но лицезреть его физиономию в нерабочее время она не обязана. Если же ему требуется что-то ей сказать, он может передать это через Медведева или сам явиться в здание на Моховой. Встретаться с ним, да еще в ресторане, она не собиралась.

Лена позвонила Виталию Сытину и договорилась с ним о встрече.

– Куда мы пойдем? – спросил обрадованный Виталий.

– На ваше усмотрение.

– Я знаю маленький уютный ресторан, где можно славно отдохнуть и вкусно поесть.

– Вот и чудесно.

Звягинцев взглянул на часы. Ровно семь часов, а ее еще нет. Возможно, она не отличается пунктуальностью или принадлежит к той распространенной категории женщин, которые считают, что они всегда должны чуточку опаздывать, так что он подождет еще немного. Но прошло десять минут, потом еще десять, а ее все не было. Она не придет, понял он. Это было внове для него. От встреч с ним обычно не отказывались. Он не помнил, когда в последний раз кто-то посмел его ослушаться. Вероятно, Соколова плохо понимает, с кем имеет дело. Надо будет ей напомнить.

На следующий день он повторил приглашение, причем позвонил сам. Медведев растерялся и начал уверять, что не откладывая передал Соколовой его приглашение, но на том конце провода уже бросили трубку. На этот раз Медведев не стал вызывать Лену к себе, а сам направился к ней. Он застал ее в соседнем кабинете, она что-то объясняла чертежникам.

– Елена Владимировна, – тихо окликнул он ее.

Девушка подняла голову и, увидев нового шефа, недовольно поморщилась

– Я сейчас, – произнесла она и снова склонилась над чертежами.

Медведев терпеливо ждал.

– Нам надо поговорить, – несколько нервно сказал он, когда она, наконец, подошла.

Елена молча направилась в свой кабинет, он последовал за ней.

– Что случилось? – спросила она, когда он закрыл за собой дверь.

Медведев облизнул пересохшие губы.

– Полчаса назад звонил Андрей Силантьевич. Он передал, что будет ждать вас сегодня в то же время и в том же месте. Надеюсь, у вас нет других планов на этот вечер?

– Представьте себе, есть. И в них не входит встреча с Звягинцевым.

И без того худое длинное лицо Медведева вытянулось еще больше.

– Я не представляю, что будет, если вы и сегодня откажетесь от встречи.

– А что будет? – наивным тоном спросила Лена. – Меня арестуют? Или Звягинцев выгонит меня с работы? Так я буду только рада.

– Вы не понимаете, с кем имеете дело.

– Вы ошибаетесь, – мрачно возразила она. – Я прекрасно это знаю.

Вернувшись в свой кабинет, Медведев позвонил Звягинцеву. Его соединили только через десять минут.

– Андрей Силантьевич, – извиняющимся тоном сказал он, – я передал Соколовой ваши слова, только боюсь, что

у нее снова другие планы на вечер.

В трубке какое-то время молчали, а потом раздались гудки.

Когда в пять часов вечера Лена вышла из своего кабинета, она увидела двух молодых людей, болтающихся возле ее двери.

– Вы ко мне? – спросила она.

– Нет, – произнес один из них, высокий широкоплечий парень с квадратной челюстью.

Однако когда она двинулась по коридору к выходу, оба они последовали за ней. На улице она обернулась – молодые люди шли за ней до самого дома, абсолютно не скрываясь, однако в подъезд входить не стали.

Ровно в половине седьмого раздался звонок в дверь.

– Кто там? – Елена посмотрела в глазок. За дверью стояли те самые молодые люди. Подумав, что лучше сразу выяснить, что им от нее нужно, она открыла дверь.

– Что вам нужно, молодые люди?

– Вы еще не готовы? – не счел нужным ответить на ее вопрос тот, у кого была квадратная челюсть.

– К чему готова?

Молодой человек бросил взгляд на часы.

– До встречи осталось полчаса. Мы можем не успеть.

Ах, вот как! Это люди Звягинцева. Он знал, что она не придет, и отправил за ней этих мордоворотов.

– Я никуда не иду, ребята.

Они озадаченно посмотрели на нее.

– Нам велели доставить вас в семь часов в ресторан «Седьмое небо».

– А если я откажусь?

Их взгляды сделались грустными.

– В таком случае нам придется применить силу, а мы бы этого не хотели.

Она попыталась захлопнуть перед их носом дверь, но не тут-то было. Один из них выставил вперед ногу, и дверь заклинило.

– Вы же не хотите, чтобы мы сломали ее? – вполне дружелюбно проговорил он. – Переодевайтесь. У вас десять минут. Если вы не уложите в это время, мы отведем вас в том виде, в каком вы будете к тому моменту.

Эти ребята не шутили. У них приказ, и они должны его исполнить. Пытаться бежать от них было бессмысленно. Не прыгать же с третьего этажа. При этой мысли перед глазами возникло видение: вот мама выходит на балкон, подходит к окну, перегибается через балкон и падает вниз. Глухой стук об асфальт – и крики. Крики людей, ставших свидетелями самоубийства. Она закрыла глаза и побледнела так сильно, что неожиданные гости тревожно переглянулись.

– Эй, только не вздумайте падать в обморок. С нами такие номера не проходят, – предупредил тот, что с квадратной челюстью.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в се-

бя. Молодые люди стояли, не сводя с нее глаз. Наконец усилием воли она заставила себя отрешиться от видений прошлого и сделать несколько шагов по направлению к спальне. У нее снова не было выбора. Звягинцев никогда не оставлял ей выбора. Непослушными пальцами она надела темно-синее платье из джерси, машинально сняла с полки туфли такого же цвета и надела их, потом провела расческой по длинным светлым волосам и собрала их в хвост, затянув лентой из такой же ткани, что и платье. На все это у нее ушло пять минут.

– Я готова, – бесцветным голосом произнесла она, выходя к поджидавшим ее мужчинам.

Белобрысый окинул ее с ног до головы одобрительным взглядом и последовал за ней к выходу. На улице их поджидал «джип». До ресторана они добрались за пятнадцать минут, так что когда она входила в «Седьмое небо», часы пробили ровно семь.

– Сегодня вы точны, – с этими словами ее встретил Звягинцев, уже сидевший за круглым столом в глубине зала.

Перед ним стояла чашка с недопитым кофе. С минуту он разглядывал ее так, словно видел в первый раз. От его пристального взгляда не укрылись ее бледность, плотно сжатые губы, руки, стиснутые в кулак. Она была как натянутая пружина. Дай ей волю – и она бросится на него, вгрызется ему в горло. Как же она его ненавидит! Он чувствовал ее ненависть каждой клеточкой тела. С какой бы радостью она уби-

ла бы его, пронеслось у него в голове.

– Садитесь, – предложил он, вставая, придвигая ей стул и помогая сесть.

На какой-то миг его рука коснулась ее локтя, и Лена ощутила, как в ее теле напрягся каждый мускул, отзываясь на его прикосновение. Собственная реакция застала ее врасплох, и она невольно отпрянула. Только этого не хватало! Она ведь не должна к нему ничего чувствовать, кроме ненависти. Поймав его насмешливый взгляд, она медленно опустила на краешек стула, а он вернулся на место.

Уловив приглашающий жест Звягинцева, к ним подскочил официант и протянул меню. Лена не сделала никакого движения, чтобы взять его.

– Положите на стол и уходите, – приказал Звягинцев.

Официант исчез в ту же секунду.

– Что вам заказать? – обратился он к ней.

– Я не буду есть.

– Тогда, может, выпьете что-нибудь? Кофе, сок, коктейль?

– Я не хочу пить.

Он усмехнулся.

– Вы не голодны или не хотите составить мне компанию?

– Второе. Вы последний человек, с которым бы я хотела разделить трапезу.

– А вы откровенны.

– Это единственное, что мне остается. Во всех других случаях вы не оставляете мне выбора.

– Почему вы не пришли вчера?

– У меня было свидание.

– Вот как! – Он подался вперед. – С кем?

– Позвольте мне не отвечать на этот вопрос. Да и потом, я все равно не собиралась приходить.

– Вы хотели, чтобы вас привели силой, как сегодня?

– Я не знала, что в мои обязанности архитектора входит появление пред ваши очи по первому вашему зову.

– Что ж, теперь вы это знаете, – бесстрастно заявил Звягинцев и заметил, как сверкнули ее глаза.

Какое-то время он не мог отвести от нее взгляда. Господи, какие же у нее потрясающие глаза! Сколько в них холода и огня одновременно! Интересно, когда-нибудь эти удивительные глаза будут смотреть на него иначе, без ненависти и презренья?

– Вы когда-нибудь перестанете меня ненавидеть? – неожиданно вырвалось у него.

– Нет, – моментально отреагировала она.

– Почему?

– Потому что вам никогда не изменить того, что вы сделали. Не изменить, не исправить, не вернуть.

– А если я все же постараюсь что-то исправить?

– Что именно? Вернете моих родителей, мой дом, мое счастливое детство? Это не под силу даже Богу, тем более вам. Да и зачем вам стараться что-то исправить? Вы должны были уже давно привыкнуть к тому, что вас не любят. У вас

ведь и так много врагов, и куда более сильных, чем я. Что вам до того, что я вас ненавижу? Одним недругом больше, одним – меньше.

– Значит, мне даже не стоит пытаться изменить ваше отношение ко мне? – Он откинулся на спинку стула. Над темным костюмом, белоснежной рубашкой и синим галстуком смуглое лицо с холодными глазами казалось бесстрастной маской, вырезанной из камня.

– А зачем? Никогда не поверю, что вас задевает тот факт, что кто-то вас ненавидит.

Она права. Что ему до того, что она его не любит? Пусть ненавидит, если в этом она находит радость и утешение. Что она ему может сделать? Да ничего! Это он может сделать с ней все, что угодно. Достаточно одного его слова и... «Нет!» – оборвал он себя мысленно. Он не хотел лукавить сам с собой. Ему было небезразлично, что она думает о нем, и ему было очень важно, чтобы она перестала его ненавидеть. Он не хотел задаваться вопросом, почему, и не ожидал, что она вспыхнет к нему нежными чувствами, но пусть в ее изумрудных глазах, обращенных на него, будет меньше ненависти. Он не знал, что для этого надо сделать. Быть может, предложение, с которым он обратится к ней сейчас, хоть в какой-то степени исправит то, что, по ее мнению, исправить нельзя?

– Давайте сменим тему и поговорим о более приятных вещах, – миролюбиво предложил он.

– Разве с вами можно говорить о чем-то приятном?

– Вы опять дерзите? – беззлобно усмехнулся он.

«Это все, что мне остается», – теперь уже мысленно произнесла Лена, потому что признаться в этом во второй раз было равносильно признанию в собственной слабости. И она в свою очередь предложила:

– Хорошо, давайте перейдем к тому, из-за чего вы заставили меня прийти сюда.

– В мои руки случайно попал ваш дипломный проект...

– Случайно? – насмешливо перебила она.

– Нет, не случайно, – признался он. – Я слышан о здании театра юного зрителя, которое вы проектировали, участвуя на последнем курсе вуза, даже читал хвалебные отзывы в прессе. Не всякий дипломный проект вызовет столько шума. Я попросил вашего бывшего куратора Сергея Павловича занести ко мне все чертежи и расчеты, относящиеся к вашему ТЮЗу, и внимательно их изучил. Что ж, журналисты насколько не преувеличивали, когда восторгались вашим проектом. Он великолепен.

Если он думал, что дождетса благодарности за похвалу в ее адрес, то ошибался. Она слушала его с вежливым интересом. Ничего не изменилось в ее лице. Он мысленно вздохнул и продолжил:

– Я слышал, что вам предлагали претворить этот проект в жизнь, но вы отказались.

Она кивнула.

– Они хотели, чтобы я переделала его, сделала не таким дорогим. Я не могла согласиться, потому что считала и теперь считаю, что от этого он только проиграет.

– Я не буду предлагать вам что-либо изменить в нем, если только вы сами этого не захотите. – Он выдержал паузу и договорил: – И я готов финансировать строительство ТЮЗа.

Она ошеломленно смотрела на него.

– Зачем это вам? – вырвалось у нее.

– Хочу сделать подарок городу, в котором живу.

– Никогда не поверю, что вы действуете из альтруистических побуждений.

– Хотите сказать, что вообще не верите в альтруизм таких типов, как я?

– Да, вы правы, не верю.

– Вы можете думать что угодно и как угодно истолковывать мой поступок. Мне от вас лишь требуется, чтобы вы снова просмотрели свои чертежи и расчеты. У вас сейчас опыта больше, чем четыре года назад, и, возможно, вы захотите внести в проект что-то новое.

Она кивнула, еще не совсем придя в себя от его предложения.

– У вас мало времени. Через три дня приедут испанцы.

– Какие испанцы? – не поняла она.

– Я подумал, что наши строители вряд ли справятся с таким сложным проектом, как ваш. А у испанцев уже есть подобный опыт. Вы ведь не скрывали, что при работе над про-

ектом на вас огромное влияние оказывал испанец Гауди. Так вот, я связался с крупной строительной фирмой в Мадриде и заключил с ней договор о строительстве в нашем городе ТЮЗа. Через три дня строители обещали быть здесь. Кстати, руководство фирмы пришло в восторг от проекта. Ее глава заявил, что считает большой честью, что именно ему предложили строительство театра.

– Господи, испанцы! – Она никак не могла поверить в реальность происходящего. – Но ведь их участие еще больше увеличит стоимость проекта.

– Вас так беспокоит состояние моего кошелька? – подразнил он ее. – Уверяю вас, даже такой дорогостоящий проект, как ваш, не разорит меня.

– Жаль. Придется мне подготовить еще пару таких же проектов.

– Пожалуйста, – широко улыбнулся он. – Если это будут такие же шедевры, как и ваш дипломный проект, то я готов взяться за их осуществление.

Испанцы приехали, как и обещали, через три дня. Их было несколько десятков человек: архитекторы, инженеры, строители. Лене, хорошо владевшей испанским, легко удалось найти с ними общий язык. Испанцы были поражены, узнав, что эта молодая, очень красивая двадцатипятилетняя женщина и есть автор проекта ТЮЗа.

Место для строительства было выбрано Леной. В самом центре города, на месте сгоревшего четыре года назад кино-

театра «Юбилейный». Кинотеатр восстанавливать не стали (в городской казне не оказалось денег), и теперь на его месте стоял пустырь, заросший камышом. В мэрии, которую возглавлял ставленник Звягинцева, быстро подписали все необходимые бумаги о выделении земельного участка под строительство ТЮЗа.

Испанцы работали быстро, слаженно, не теряя времени на пустые разговоры, и уже через неделю пустырь был расчищен и вырыт огромный котлован. За это же время был завезен весь необходимый строительный материал, так что уже через какой-то месяц жители города могли наблюдать, как на их глазах камень за камнем поднимается удивительное сооружение, равного которому они не видели не только у себя в городе, но и в стране.

Лена долго не могла поверить, что здание, которое она проектировала с таким терпением и любовью и которое она даже не рассчитывала увидеть воплощенным в жизнь, становится явью. Единственный неприятный момент, который имелся во всем этом, – ее мечте дал осуществиться не кто иной, как человек, которого она считала своим личным врагом и которого она ненавидела всей душой.

Лена всегда любила одиночество, но сейчас оно угнетало ее. Не помогали ни работа, ни книги, ни телевизор. Друзей и подруг, кроме Алексея и Марины, у нее не было, а те сейчас были в Москве, и она могла общаться с ними только по телефону. Стены собственной квартиры давили на нее, она не могла в них долго находиться и даже среди ночи выскакивала из постели, одевалась, выходила из дому и бродила по ночным улицам. Если бы не Виталий, с которым она теперь встречалась почти каждый день, она бы не знала, что с ней было.

С Сытиным было легко и интересно. Он не позволял ей ни минуты скучать в своем обществе, рассказывал занимательные истории из студенческой жизни и из богатой адвокатской практики. Ему без труда удавалось заставить ее улыбаться и смеяться, забыть тревоги и волнения, которые приносили с собой последние дни и недели.

Виталий был честолюбив и не скрывал этого. Сейчас он считался одним из лучших адвокатов в городе, но это был не предел, к которому он стремился. У него были далеко идущие планы, и он был достаточно самоуверен, чтобы верить в то, что когда-нибудь сможет осуществить их все. Приятная внешность, самоуверенные манеры привлекали к нему много женских взглядов, но сейчас он был увлечен Леной.

Она была именно той женщиной, которая была ему нужна. Она была красива, даже очень красива, умна, хорошо образованна, независима и обладала тонким чувством юмора. При этом в ней чувствовалась какая-то загадка. Лена казалась ему прекрасной таинственной незнакомкой – она завораживала, манила, притягивала. В его жизни было много женщин, красивых и не очень, умных и глупых, но такую, как Лена, он встречал впервые. Неудивительно, что он сразу увлекся ею. Была ли и она увлечена им? Одно он мог сказать наверняка – она с ним не скучала. Так же, как и он с ней. Он хотел разгадать тайну, которая заключалась в ней. Он был хорошим адвокатом и умел задавать вопросы, но она столь же умело и легко уходила от них. О себе она рассказывала скупно, и сколько он ни старался, не смог добиться большего. И самое удивительное, не было ни одного человека, у которого он мог бы расспросить о ней. У нее был довольно обширный круг знакомых, но никто не смог бы похвастаться, что знает о ней хоть чуточку больше, чем другие.

Он не торопил их отношения. Ему была нужна не просто физическая близость. Он хотел большего. Недавно ему исполнилось тридцать четыре года, и пора было задуматься о создании семьи. Лена станет прекрасной женой. Она украсит не только его дом – она будет великолепной спутницей на деловых встречах, благотворительных вечерах, званых приемах, придаст ему еще большую респектабельность и вес.

Он не знал, что у нее появились проблемы на работе, и даже не догадывался о них. Лена не стала ничего ему рассказывать, и не потому, что он не мог ей ничем помочь. Она давно привыкла полагаться только на себя и никого не хотела вмешивать в свои дела, даже Виталия, с которым так сблизилась за последнее время и который начинал ей нравиться.

Они встречались уже три месяца, когда он предложил познакомить ее со своими родителями.

– Зачем? – вырвалось у нее.

Она тут же пожалела о своем вопросе, увидев, как обиженно вытянулось его лицо.

– Прости, – быстро проговорила она. – Я с удовольствием познакомлюсь с ними.

Его родители жили в большой трехкомнатной квартире в самом центре города. Виталий предупредил их о своем визите, причем уточнил, что будет не один, а со своей подругой, так что гостей ждал красиво сервированный стол. Мать Виталия, высокая полная женщина с умным лицом и добрыми внимательными глазами, встретила гостью очень приветливо.

– Лена, вы не поверите, – сказала она после того, как сын представил их друг другу, – но вы первая девушка, которую он приводит в родительский дом. Это мне о многом говорит.

Ее простодушие и откровенность смутили Лену. Она постаралась переменить тему разговора, обратив внимание на то, с каким вкусом обставлена квартира.

– Я сама обставляла ее, – с нескрываемой гордостью проговорила хозяйка.

– Из вас вышел бы отличный дизайнер.

– Спасибо. Всегда любила переставлять мебель, подбирать цветовые гаммы, картины, украшать стены. А вы, я слышала, архитектор? Виталий говорил, что вы проектируете дом, который он собирается строить.

– Проект уже готов, участок под дом тоже выбран, и уже в следующем месяце Виталий собирается начать строительство.

– Это замечательно, что именно вы его спроектировали. Надеюсь, задержек с началом стройки не будет и совсем скоро сын приведет в новый дом молодую жену. И я очень надеюсь, что ею будете вы.

Заметив смущение Лены, Виталий, слышавший слова матери, весело подмигнул ей. Они садились за стол, когда со службы вернулся глава семейства. С первого взгляда Лена определила удивительное сходство между отцом и сыном. Только Константин Игнатьевич был немного плотнее и выше ростом. Он с любопытством рассматривал гостью.

– Виталий говорил, что вы красивы, – улыбаясь, сказал он, – но не уточнил, до какой степени.

Лена улыбнулась в ответ. Кажется, и муж и жена относились к тому типу людей, которые говорят то, что думают. В них абсолютно не было лукавства, хитрости, притворства. Интересно, в кого пошел Виталий? Ибо если бы в нем не бы-

ло этих качеств, он вряд ли бы стал хорошим адвокатом.

– Мне понравились твои родители, – сказала она, когда Виталий провожал ее домой.

– Мне приятно это слышать, – откликнулся он, – тем более что и ты пришлась им по душе. Готов поспорить, мама отныне сможет думать и говорить только о том, когда мы намерены пожениться, собираемся ли сразу заводить детей или подождем, и так далее в том же роде. Теперь она не отстанет от меня, пока я не назову точную дату нашей свадьбы.

Лена молчала. За три месяца знакомства они ни разу не коснулись этих тем. Он ни разу не сказал, что питает к ней какие-то чувства, а она ни разу не дала ему повода думать, что относится к нему иначе, как просто к хорошему знакомому и другу. Конечно, она догадывалась, что нравится ему, да он и не скрывал этого, но ему точно так же могли нравиться и другие девушки. А теперь... Теперь он сразу заговорил о свадьбе.

Виталий вдруг остановился посреди дороги, взял ее руку в свою, нежно сжал и, глядя прямо в ее ярко-изумрудные глаза, сказал:

– И знаешь, я не хочу разочаровывать свою маму. Она так давно мечтает о внуках.

– Это можно рассматривать как предложение руки и сердца? – осторожно спросила Лена.

– Я понимаю: сейчас не самое подходящее время, да и обстановка не самая романтическая. Ночь, в небе ни одной

звездочки, даже луны из-за туч не видно... Я бы и сам хотел, чтобы объяснение происходило при более торжественных и запоминающихся обстоятельствах.

Он широко улыбнулся, лицо приобрело мальчишеское выражение. Да, в обаянии ему не откажешь.

– Это так неожиданно, – пробормотала Лена.

– Разве? – Он поднял руку, коснулся ее лба, щеки, провел кончиками пальцев по линии губ, подбородку, изгибу шеи. Его серо-голубые глаза потемнели, голос прозвучал хрипло: – Разве ты не замечала, как твое присутствие действует на меня? Разве ты не видела, как мне хорошо с тобой?

Его голос прерывался от едва сдерживаемой страсти. Она ни разу не видела его таким. Удивительно, но если бы до сегодняшнего дня ее попросили перечислить отличительные черты характера Виталия, то в первую очередь она назвала бы холодность и сдержанность. Он не только ни разу не попытался поцеловать ее, но без особой надобности даже не прикасался к ней. И, признаться, она была благодарна ему за это. Если бы он сделал такие попытки, их отношения прервались бы сразу, так и не начавшись. Возможно, он догадывался об этом и потому держался с такой невозмутимостью. Он достаточно умен, чтобы понять: она не относится к тому типу женщин, которые готовы броситься в объятия мужчины в первый день знакомства или которых привлекают легкие, ни к чему не обязывающие отношения.

Виталий приблизил к ней свое лицо. Она подумала, что

сейчас он ее поцелует, но он не сделал этого. Он глядел ей прямо в глаза и ждал от нее знака, жеста, что она так же жаждет поцелуя, как и он. Это тронуло ее. Почему бы и нет? Может, Виталий и есть тот самый мужчина, который поможет ей если и не забыть прошлое, то хотя бы сделать так, чтобы оно не влияло так сильно на ее настоящее? Она подняла к нему лицо, приоткрыла губы, и он со страстным вздохом приник к ним. Он целовал ее умело, страстно, его губы были опытными, уверенными, но она вдруг поймала себя на мысли, что ничего не чувствует. Совсем ничего. Ни восторга, ни упоения, ни дрожи в коленях, ни ответной страсти. Он не почувствовал ее холодности. Когда он оторвался от нее, его глаза сияли.

– Мы сыграем свадьбу сразу после того, как наш дом будет построен, – сказал он с нажимом на слово «наш». – А я уж постараюсь, чтобы это произошло как можно раньше.

Кажется, теперь у нее нет выбора и ей ничего не останется, как согласиться. Нельзя сказать, что она не мечтала о любви, о том, чтобы создать семью. Она любила детей и хотела иметь своих. Но то, что произошло с ее родителями, так повлияло на нее и так отравляло жизнь, мешая радоваться каждому дню, что она не верила, что в обозримом будущем сможет иметь мужа, детей. Ее красота и ум всегда привлекали мужчин, в студенческие годы за ней ухаживали многие сокурсники, но она никому не отдавала предпочтения, держа всех на расстоянии. Всех, кроме Алексея, но с ним

ее связывали чисто дружеские отношения. Ребята за холодность и сдержанность называли ее ледышкой и Снежной королевой.

Да, она мечтала о любви, семье, но слишком живы были в памяти события, приведшие к смерти родителей, слишком сильна ненависть к человеку, который был в этом повинен. Ненависть, клокотавшая в ней, не оставляла места любви. Эта ненависть с годами не уменьшилась, а еще больше возросла, оказывая свое разрушающее действие. Она понимала, как губительно чувство, которое в ней живет, но ничего не могла с этим поделать. Сейчас она понимала, как неправильно поступила, оставшись жить в этом городе. Ей следовало уехать отсюда сразу после окончания школы, и тогда ничего не подпитывало бы ее ненависть. Здесь слишком многое напоминало о том, как она была счастлива раньше и чего лишена теперь. Вторжение в ее жизнь Звягинцева еще больше всколыхнуло в ней чувство ярости и ненависти, которое вызывало в ней одно его имя. Может, Виталий поможет ей смириться с тем, что прошлого не вернешь, что надо жить дальше, не дав ненависти еще больше разрушить ее жизнь?

– Так ты согласна? – услышала она словно издалека его голос.

– Да, согласна, – кивнула Лена, но не испытала ожидаемого чувства успокоения, радости, освобождения.

Виталий позвонил на следующий день и договорился о встрече.

– В ресторане «Рандеву» в семь тридцать вечера. Это время тебя устроит?

– Вполне. Я как раз успею заскочить после работы домой и переодеться.

– Мне заехать за тобой?

– Спасибо, не нужно. Я подъеду сама.

Ровно в половине восьмого Лена подъезжала к старинному трехэтажному зданию, весь первый этаж которого занимал ресторан «Рандеву» – один из самых респектабельных и дорогих в городе. Он был оборудован по последнему слову техники, хотя и сохранил при этом старомодную роскошь.

Виталий ждал ее у входа. На нем был отличный серо-коричневый костюм, смотревшийся так же дорого, как, впрочем, и стоил. Желтый в голубую полоску шелковый галстук, элегантные туфли из змеиной кожи, тонкие, как папирусная бумага. Он прекрасно выглядел и сознавал это.

Открыв дверцу автомобиля, Виталий протянул руку и помог ей выйти. Несколько секунд он восхищенно ее разглядывал.

– Да ты просто красавица!

На ней было платье золотистого цвета, облегающее ее

стройную фигуру как вторая кожа. Оно оставляло открытыми плечи и спину и подчеркивало все волнующие изгибы ее тела. Ее блестящие волнистые волосы тяжелой волной падали на плечи, подчеркивая матовость кожи.

– Неужели ты не замечал этого раньше? – она лукаво улыбнулась.

– Конечно, замечал, но этот цвет так подходит к твоим глазам. Сегодня все посетители ресторана будут мне жутко завидовать.

– Надеюсь, тебя не будет распирать от гордости? – со смехом спросила она.

– Почему бы и нет? – отозвался он, подводя ее через вестибюль в помещение, залитое мягким светом и украшенное деревянными панелями и роскошными букетами цветов в напольных вазах. Он слегка наклонился к ней и прошептал: – Каждый мужчина в этом зале хотел бы оказаться на моем месте.

– Ты мне льстишь, – тоже шепотом ответила Лена.

– Нисколько. – Он по-хозяйски положил руку ей на талию и подвел к маленькому круглому столику, накрытому на двоих.

Не успели они сесть, как появился официант. Пока Лена знакомялась с меню, Виталий изучал карту вин. Они не торопясь сделали заказ, и официант удалился. Лена внимательно оглядела зал.

– А здесь красиво.

– Ты не была здесь раньше?

– Ни разу, но слышала об этом ресторане.

– А я люблю бывать в «Рандеву». Правда, это случается не так часто, как хотелось бы.

– Что, – поддела она его, – гонораров адвоката недостаточно, чтобы каждый вечер ужинать здесь?

– Ты хочешь, чтобы я разорился?

– Неужели один ужин в ресторане разорит тебя? – в притворном ужасе воскликнула она.

– Боишься выйти замуж за банкрота?

Она ответила неожиданно серьезно:

– Нет, не боюсь.

Виталий ласково улыбнулся, протянул руку через стол и сплел свои пальцы с ее.

– Тебе не грозит жить с нищим, ни на что негодным мужем, – самоуверенно произнес он.

– От сумы и тюрьмы не зарекайся, – пробормотала она.

Он покачал головой.

– Я никогда не буду гол как сокол. Я никогда не буду жить так, как мои родители – от зарплаты до зарплаты, откладывая гроши, считая каждую копейку, радуясь, когда, наконец, смогу накопить на музыкальный центр или новый холодильник. Я уже сейчас обеспечил себя на много лет вперед. Если бы не это, я не решился бы жениться.

Ей был неприятен этот разговор. К счастью, появился официант, неся на подносе напитки и салат из свежих ово-

щей, и Виталий замолчал.

– Не могли бы принести нам шампанского? Самого лучшего, французского, – обратился он к обслуживающему их молодому человеку в темно-бордовом костюме. Тот с готовностью кивнул и отошел от стола.

– По какому поводу шампанское? – поинтересовалась Лена.

– А ты забыла, что вчера мы решили пожениться? Мы, кстати, не выпили по этому случаю. Сейчас самое время. И еще. – Он нарочито медленно полез в карман и извлек красную бархатную коробочку. – Я хотел выбрать кольцо вместе с тобой, но, проходя мимо ювелирного магазина, не удержался, заглянул и купил вот это.

Он открыл коробочку, извлек золотое колечко с крупным изумрудом, усыпанным по краям мелкими бриллиантами.

– Я подумал, что изумруд – твой камень.

– Я действительно люблю этот камень, – сказала она, разглядывая кольцо. – Кажется, у Куприна написано, что это любимый камень царя Соломона. «Он зелен, чист, весел и нежен, как весенняя трава, – процитировала она на память Куприна. – Когда долго смотришь на него, светлеет сердце. А если поглядеть на него с утра, то весь день будет легким. Он отгоняет дурные сны, утешает биение сердца и отводит черные мысли». Говорят, что к тому, кто носит изумруд, не приближаются змеи и скорпионы, а толченый изумруд дают отравленному ядом человеку вместе с верблюжьим моло-

ком, чтобы яд вышел испариной.

– Ты про все камни так много знаешь?

– Про многие. Я изучала их свойства, как они воздействуют на человека и так далее.

– Тогда при выборе драгоценного камня я всегда буду советоваться с тобой.

– Пожалуйста. Я всегда к твоим услугам.

– Дай руку. – Он поднялся, приблизился к ней и, когда она протянула руку, надел колечко на палец, потом наклонился и запечатлел на ее губах нежный поцелуй.

– А вот и шампанское!

Она пила холодное шампанское маленькими глотками, думая о том, что наконец-то сделала серьезный шаг в жизни – шаг, который изменит многое и главное – избавит ее от одиночества. Как жаль, что здесь нет Алексея, внезапно подумала она. И Марины. Они бы сейчас порадовались за нее. Надо сегодня же позвонить им и поделиться новостью.

– О чем ты думаешь? – спросил он.

– О том, как теперь изменится моя жизнь.

– И моя тоже.

– Это немного страшно.

– Это не должно быть страшно. Ну-ка, отбрось все страхи и сомнения и порадуйся моменту.

– Я так и сделаю.

Она встряхнула головой и обворожительно улыбнулась

своему спутнику. От этой улыбки перехватило дыхание не только у ее жениха. Почти напротив них, через два стола сидел Звягинцев и внимательно наблюдал за ними. Кажется, он стал невольным свидетелем помолвки двух молодых людей. Наверное, впервые в жизни он позавидовал другому мужчине. Нет, не тому, что тот собрался жениться на этой красивой девушке, а той улыбке, которую она ему подарила. Ему она ни разу так не улыбнулась, и он не надеялся, что когда-нибудь улыбнется. Звягинцев почти не слушал своих собеседников, сосредоточив все свое внимание на мужчине и женщине, которые в нескольких метрах от него пили шампанское, не замечая никого вокруг.

Первой почувствовала чужой пристальный взгляд Лена. Она повела головой и встретилась взглядом с человеком, которого меньше всего хотела видеть в этот вечер. Звягинцев едва заметно кивнул в знак приветствия, но она не ответила и резко отвернулась. От приподнятого настроения не осталось следа. Ей захотелось встать и сию же секунду уйти отсюда. Она бы так и сделала, если бы была уверена, что Виталий поймет ее. Он бросил на нее удивленный взгляд:

– Лена, что случилось? Кого ты там увидела? – Он оглянулся и тоже натолкнулся на взгляд Звягинцева. Они приветствовали друг друга легким движением головы. – Андрея Силантьевича?

– Ты его знаешь? – вопросом на вопрос ответила Лена.

– Не так хорошо, как хотелось бы. Пару раз защищал его

людей в суде.

– Вот как! Насколько я знаю, его окружают воры и убийцы. Ты защищал их?

Его удивил ее выпад.

– Мы говорим об одном и том же человеке? Ты имеешь в виду Звягинцева? Лично я знаю его как человека богато-го, очень влиятельного, можно сказать, самого могущественного в нашем крае. Он дальновидный политик, отличный хозяйственник и прекрасный финансист. Мне известно, что он не только влияет на события, происходящие в крае, – он управляет ими. Здесь все ему подчиняются. Я искренне восхищаюсь им. Хотел бы я обладать хотя бы сотой долей власти, которую имеет он.

Она смотрела на него во все глаза. Господи, что он говорит?! Она не ослышалась?

– Ты восхищаешься им? – переспросила она, чувствуя, как пересохло в горле.

– Он достоин восхищения как человек, который сам себя сделал, который всего добился своим умом.

– Надеюсь, это единственное, в чем мы не сходимся во мнениях, – мрачно отозвалась она.

Он заметил, как стремительно испортилось ее настроение.

– Что ты имеешь против него? – недоуменно спросил он.

Она не успела ответить. К их столу подошел официант и поставил перед ними бутылку французского шампанского

«Дом Периньон».

– Мы не заказывали еще одну бутылку, – заметил Виталий.

– Шампанское передал вашему столу Андрей Силантьевич. С самыми наилучшими пожеланиями. – Официант откупорил бутылку и разлил прозрачную пенящуюся жидкость в пустые бокалы.

– Передайте ему нашу благодарность. – Виталий снова оглянулся, поднял бокал и кивком головы поблагодарил Звягинцева, который по-прежнему не сводил с них глаз.

– Почему ты не пьешь? – поинтересовался он, заметив, что Лена даже не прикоснулась к бокалу.

– Я не приму ничего, что исходит от этого человека.

– Ничего не понимаю. Насколько я знаю, ты работаешь в фирме, которая сейчас принадлежит ему.

– Это другое дело. – Она не стала рассказывать, как он принудил ее остаться в фирме, просто сказала: – Я получаю зарплату не за красивые глазки – я работаю по десять-пятнадцать часов в сутки.

– И все равно это невежливо с твоей стороны.

– Невежливо? – горько усмехнулась Лена.

Она больше не добавила ни слова. Вечер, начавшийся так хорошо, был окончательно испорчен. Казалось, что ничто не может еще более его испортить, но тут она услышала за спиной такой знакомый и ненавистный голос:

– Я могу поздравить вас? Насколько я понял, вы сегодня

отмечаете помолвку?

Виталий вскочил с места, подзывая официанта, но тот уже был на подходе со стулом в руке. Звягинцев сел за их стол с такой непринужденностью, словно знал молодых людей сто лет и был их закадычным другом. Официант тут же принес еще один бокал и разлил мужчинам шампанского.

– Еще раз поздравляю вас, – Звягинцев поднял бокал и покрутил его в пальцах, любуясь игрой прозрачной жидкости в пламени свечи. – Желаю вам столько счастья, сколько каждый из вас заслуживает. За вас!

Виталий был польщен вниманием, оказанным ему со стороны такого человека, как Звягинцев. Как бы высоко он ни ценил себя, он прекрасно понимал, что таким вниманием обязан не себе, а своей спутнице. Интересно, что за черная кошка пробежала между ними? Почему Лена с такой неприязнью реагирует на присутствие Звягинцева, тогда как тот смотрит на нее с явной симпатией и дружелюбием?

Виталий поддержал тост, а Лена демонстративно отодвинула от себя полный бокал. Сытин был ошеломлен ее поведением.

– Лена! – воскликнул он, пытаясь поймать ее взгляд, но она даже не взглянула на него. – Андрей Силантьевич, тысячу извинений за поведение моей невесты. Я не понимаю, что с ней происходит.

– Ничего-ничего! – Казалось, Звягинцев, вовсе не был обескуражен или разозлен. – Не стоит извиняться. У Елены

Владимировны ко мне старые счеты, к которым вы не имеете никакого отношения. Я еще раз поздравляю вас. Хочу только добавить, что высоко ценю вас как адвоката. У нас еще будет время поближе узнать друг друга. Возможно, очень скоро я сделаю вам предложение, от которого вы не сможете отказаться.

Кивком головы попрощавшись с молодыми людьми, он встал и вернулся к своему столу, за которым его терпеливо дожидались трое мужчин в дорогих вечерних костюмах.

Глядя на Лену, Виталий почувствовал, как в нем растет глухое раздражение.

– Ты повела себя непозволительно грубо, – не удержался он от замечания.

Ее глаза полыхнули зеленым огнем. Она бросила на стол скомканную салфетку, стремительно встала из-за стола и двинулась к выходу. Виталий в спешке кинул деньги на стол и вскочил за ней следом. Он догнал ее у самой двери.

– Лена, подожди! Куда ты? – Он схватил ее за руку и заставил остановиться. – Мы пришли вместе и уйдем вместе, – процедил он сквозь зубы.

Он всегда чувствовал, что у нее непростой характер, но сцена, которую она устроила в такой знаменательный для них день, вывела его из равновесия.

– Если Звягинцев задался целью испортить нам вечер, то это ему удалось, – с вздохом проговорила Лена.

– Почему он должен был задаться такой целью? Он был

сама вежливость, а вот ты повела себя не самым лучшим образом.

– Извини, но я не разделяю твоего восхищения им.

– Дело не в восхищении. Ты была невежлива, даже груба. Я не знаю, что произошло между вами, да это и неважно, важно то, что он вел себя как джентльмен, тогда как...

– ...я даже отдаленно не напоминала леди, – закончила за него Лена. – Оставим этот разговор. Я не хочу ничего слышать о Звягинцеве. – Она чуть не зажала ладонями уши. Ей сейчас хотелось одного – быть подальше от этого роскошного ресторана и от мужчины, который теперь считался ее женихом.

Виталий замолчал, неожиданно поняв, что зашел слишком далеко. Он помог ей сесть в припаркованный у ресторана «Мерседес» и довез до дома. Заходить в ее квартиру он не стал, да она и не приглашала.

– Я рассчитывал, что это будет один из самых счастливых дней в моей жизни, – с сожалением произнес он, прощаясь с ней у порога квартиры, – но, увы, не получилось. Мы наговорили друг другу много лишнего.

Она напряженно молчала. Он не хотел расставаться с ней на такой ноте. Стремительно шагнув к ней, он обнял ее за плечи и привлек к себе.

– Прости, если я был чересчур резок. Мы не должны никому позволить испортить наши отношения. Даже Звягинцеву. Давай договоримся: мы не будем упоминать его имя

всue. Договорились?

Она слабо улыбнулась:

– Договорились.

Виталий сдержал слово. Следующий месяц они встречались почти каждый день, и имя Звягинцева не было упомянуто ни разу. Виталий рассказывал, как были обрадованы его родители, узнав об их помолвке. Лена снова побывала у них в гостях, и на этот раз ее ждал еще более теплый прием. День свадьбы еще не был назначен, но откладывать это событие в долгий ящик Сытины не собирались. Строительство дома в пригороде шло быстрыми темпами, и все свободное время Виталий проводил там, наблюдая за работой строителей. Иногда он брал с собой Лену, а та приглашала его посмотреть на здание ТЮЗа, которое продолжали возводить испанцы.

Ровно через месяц после ужина в ресторане, который ему никак не удавалось забыть, Виталий получил приглашение к Звягинцеву. Утром в его офисе раздался звонок, и милый женский голос передал, что Андрей Силантьевич желает видеть господина Сытина. Встреча состоится в семь часов вечера в офтсе компании, она назвала адрес.

Виталию сразу вспомнился их последний разговор. Интересно, какое предложение ему собирается сделать Звягинцев? Предложение, от которого, на его взгляд, он, Виталий, не сможет отказаться. Он не стал говорить Лене о намеченной встрече, догадываясь, какой будет реакция с ее стороны. Ровно без пяти семь он появился в шикарной приемной Звя-

гинцева. Дожидаясь, когда тот примет его, он всматривался в огромное окно на всю стену, из которого открывался удивительно красивый вид на город. Когда часы пробили семь, молоденькая секретарша подняла голову и кивнула в сторону двери, за которым был кабинет ее шефа.

– Андрей Силантьевич вас ждет.

Внезапно его охватило сильное волнение, он даже подумал, что не сможет сделать ни шагу. Уловив насмешливый взгляд секретарши (видимо, ей было не внове видеть на лицах посетителей волнение и страх), он взял себя в руки и решительным шагом направился к двери.

Звягинцев сидел во главе овального стола спиной к камину и разговаривал по телефону. Две бронзовые люстры заливали светом темно-коричневое дерево стола и кожаную обивку кресел. С каждой стороны их было по четыре, остальные выстроились вдоль стен. Увидев посетителя, он кивком головы предложил ему сесть. Через минуту, опустив трубку, он впился холодным взглядом серебристых глаз в Сытина и без улыбки проговорил:

– Я ведь говорил, что очень скоро мы встретимся.

Виталий молчал, ощущая непривычную робость.

– Полчаса назад я изучал досье, собранное на вас, – продолжал хозяин кабинета, кивнув в сторону пухлой синей папки, лежащей столе. – В нем собрана информация по каждому делу, которое вы вели. Внушительный список и не менее внушительные победы. – Выдержав долгую паузу, он

вдруг спросил: – А может, вам просто везет, Виталий Константинович?

– Я не думаю, что мои победы объясняются одним везением, – мягко возразил Сытин.

– Возможно, и так. Но как бы то ни было, вас характеризуют как превосходного и удачливого адвоката. – Звягинцев снова сделал паузу и, не сводя глаз с собеседника, проговорил: – Я хочу, чтобы вы работали на меня.

Виталий был свободным адвокатом. Он брался за те дела, которые были ему интересны, и отказывался от тех, которые ему не нравились. Ничего менять в этом он не собирался, но он также понимал, что от таких предложений не отказываются. Сидящему перед ним человеку под силу за считанные дни свести его карьеру на нет.

Он напрягся. Звягинцев не мог не знать, как многого он достиг, и его предложение должно быть таковым, что он, Виталий, без сожаления откажется от независимости. Поэтому он только сказал:

– Я слушаю, Андрей Силантьевич.

Звягинцев незаметно усмехнулся.

– Я предлагаю вам возглавить юридическую службу моей компании.

Сытин судорожно сглотнул. Это было больше того, что он ожидал и на что рассчитывал. Это была одна из ключевых фигур в компании Звягинцева, которая давала не столько большие деньги, сколько большую власть – власть, кото-

рой так не хватало Виталию и которой он так жаждал. Деньги, конечно, ему тоже нужны, но они были у него и сейчас. Но сейчас он был обычным адвокатом, возможно, и лучше других, но одним из многих. Работа на Звягинцева позволяла ему подняться на новую, более высокую ступень.

Предложение было заманчивым, очень заманчивым. Но хотя Сытин и ценил себя высоко как адвоката, он понимал, что хозяин этого роскошного кабинета мог откопать дюжину таких, как он, и даже более опытных. Почему именно он? Не стал бы Звягинцев без веских причин делать подобное предложение.

А в это время Звягинцев, откинувшись на спинку кресла, лениво наблюдал за сменой красок на лице посетителя. Он читал в его душе как в открытой книге и мог с точностью до ста процентов сказать, о чем тот в данный момент думает.

– Вы, наверное, ломаете голову над тем, почему я выбрал именно вас?

– Признаться, да, – несколько не удивился его пронизательности Виталий.

– Вы достаточно умны, чтобы понять: желающих заполучить эту должность предостаточно. Да, конечно, я учитывал ваши личные и деловые качества, но мне от вас нужно еще кое-что. Ваше утверждение на должность, которую я только что назвал, зависит от того, примите вы мое условие или нет.

Звягинцев открыто давал ему понять, что покупает его. Интересно, что ему от него нужно? Что у него, Сытина, есть

такого, чего нет у всемогущего Звягинцева, и за что тот готов платить такую высокую цену? Сколько он ни размышлял, ему ничего не приходило в голову.

– Я весь во внимании.

Звягинцев не торопился высказать свое условие. Он поднялся с места, обошел стол и сел напротив Сытина. Встретившись с ним взглядом, Виталий впервые подумал, какие странные у него глаза. Не серые, а серебристые. Бездонные и мрачные, сейчас они были цвета грозового неба.

– Не торопитесь, Виталий Константинович. Условие, которое я поставлю, ошеломит вас.

– Думаю, каким бы оно ни было, я приму его.

Звягинцев задумчиво посмотрел на него.

– Что ж, возможно, вам действительно будет нетрудно его выполнить.

Он согласится, понял хозяин кабинета. Впрочем, у Сытина не было иного выхода. Он прекрасно знает, что с ним случится, если он откажется.

– Мне нужно, – медленно проговорил Звягинцев, – чтобы вы отказались от мысли жениться на Елене Владимировне. Более того, чтобы вы окончательно порвали с ней. И немедленно. Сегодня же.

Сытин был ошарашен. Он ожидал чего угодно, но только не этого.

– Но это невозможно, – выдохнул он в растерянности.

– Разве? – усмехнулся Звягинцев.

Виталию понадобилось несколько долгих минут, чтобы прийти в себя. Звягинцев терпеливо ждал, вперив в него свой странный взгляд.

– Я могу узнать, почему вы требуете этого от меня?

– Нет, – отрезал хозяин кабинета.

Он задал глупый вопрос. Станет Звягинцев объяснять ему, почему поступает тем или иным образом. Он лихорадочно размышлял, как поступить ему самому, чтобы и лица не потерять и чтобы мужчина, сидящий напротив, остался доволен. Должен же быть какой-то выход! Он всегда отличался быстрым умом и изворотливостью, должен что-то придумать и сейчас. Но под пристальным, все понимающим взглядом Звягинцева это было не так просто сделать. Половинчатого ответа тот не потерпит. Либо да, либо нет. Словно читая его мысли, Звягинцев сказал:

– Вы можете отказаться.

– И что тогда?

– Вы же умный человек, Виталий Константинович, и должны понимать, к чему приведет ваш отказ.

– Значит, вы не оставляете мне выбора?

– Выбор всегда есть, – жестко произнес Звягинцев.

– Какой? – мрачно отозвался Виталий. – Вы же уничтожите меня.

– Если вы мне это позволите, то да.

– Мне не тягаться с вами.

– Значит, вы согласны?

Виталий подавленно кивнул головой.

– Как я объясню ей разрыв?

Звягинцев пожал плечами.

– Вы можете ничего не объяснять.

– Это будет выглядеть не совсем красиво.

– Вы хотите и лица не терять, и остаться при своих интересах. Так не бывает, уважаемый Виталий Константинович! – с нескрываемым сарказмом проговорил Звягинцев и поднялся с места, давая понять, что разговор закончен.

Сытин поднялся вслед за ним и, шатаясь, как пьяный, поплелся к двери. Он ни разу не обернулся – был уверен, что если сделает это, натолкнется на презрительный взгляд хозяина кабинета. Он и сам себя сейчас презирал.

Выйдя из здания, он сразу отправился к себе домой. Ему надо было побыть одному, поразмыслить над тем, что произошло. Не снимая обуви и не раздеваясь, он лег на широкую кровать, закинул руки за голову и уставился невидящим взглядом в потолок.

Он чувствовал себя раздавленным. Что он скажет Лене? Как объяснит, что они не могут быть вместе? Не может же он заявить, что Звягинцев купил его. А может, прав его новый хозяин и ничего не надо объяснять? Просто перестать с ней встречаться. Она умная, поймет сама. И гордая – не станет показывать, что уязвлена, обижена, оскорблена.

У него действительно не было выбора. Да, о такой жене, как Лена, можно было только мечтать, но никакая женщи-

на не стоила того, чтобы ради нее отказываться от карьеры, от того, что возводил годами и достиг с таким трудом. Он еще может встретить женщину, похожую на Лену, а вот бросить все и начать с нуля он не сможет. Да и Лене без положения в обществе и без денег он наверняка не нужен. Она бросит его сразу, как только узнает, что он все потерял. Эта мысль несколько успокоила его совесть.

Все, что ни делается, к лучшему, продолжал размышлять он. То положение в обществе, которое он займет, работая на Звягинцева, и те приятные ощущения, которые оно с собой принесет, не оставят места сожалениям по поводу того, что он потерял Лену. Интересно, чем объяснить предложение Андрея Звягинцева? Что произошло между ним и его невестой, теперь уже бывшей? Что их связывает и что ему нужно от нее? Он не хочет, чтобы она выходила замуж. Почему? Хочет ее для себя? Но она ненавидит его и ничуть не скрывает своих чувств. И он знает о них. Знает и мирится. Очень странно. Он так легко расправляется со своими врагами, почему же так церемонится с ней? Играет с ней как кошка с мышкой? Вероятно, ему надоели женщины, которые, помани он пальцем, готовы выполнить любую его прихоть. Теперь он впервые встретил женщину, которая не только его не боится, но и не скрывает своей неприязни к нему. Это не может не заинтриговать такого человека, как Звягинцев. Он может легко расправиться с ней физически, но куда интереснее сломать ее морально, подчинив себе. Удастся ли

это ему? Он очень сомневался в этом. И ему не улыбалось даже быть свидетелем этого поединка.

Сытин решил пойти по пути наименьшего сопротивления. Он перестал звонить своей невесте, не явился на свидание, которое было назначено еще до встречи с Звягинцевым, отключил свой мобильный, а потом поменял его номер, чтобы Лена не могла до него дозвониться. Его вдруг самого начало занимать, как долго он сможет избегать ее.

Лена прождала Виталия больше часа в кафе, в котором они договорились встретиться. Он не пришел и не позвонил. Все попытки дозвониться на мобильный, домашний и рабочий телефоны тоже оказались безуспешными. Может, он уехал по делам в другой город? Но почему в таком случае не предупредил ее? Или у него так много дел, что он не может выкроить минутку, чтобы встретиться с ней? Она не собиралась объявлять его в розыск – не в ее правилах было бегать за мужчинами. Если будет нужно, свяжется с ней сам. Но прошла целая неделя, а от Виталия не было известий. Лена уже начала подумывать, что с ним что-то случилось. В конце концов она решила позвонить его родителям. Трубку подняла мама Виталия. Ангелина Львовна обрадовалась, услышав голос будущей невестки. После обычных приветствий и вопросов о здоровье Лена спросила о своем женихе.

– Я не видела его неделю. С ним ничего не случилось?

– То есть, как не видела? Он в городе. Правда, сейчас очень занят.

– Он взялся за новое дело?

В трубке повисло молчание, а потом раздался недоуменный голос:

– А разве Виталий тебе не говорил?

– О чем?

– О своей новой работе.

– Нет, не говорил. Я ведь сказала, мы не виделись с прошлой среды.

– А вы не поругались? – предположила Ангелина Львовна.

– Нет, не поругались. А что за новая работа?

– Андрей Силантьевич предложил ему возглавить юридическую службу своей компании, и Виталий согласился.

– Какой Андрей Силантьевич? – не сразу поняла Лена.

– Звягинцев. Виталий очень доволен. Говорит, что теперь перед ним открываются большие возможности.

Ангелина Львовна еще что-то радостно говорила в трубку, но Лена больше не слушала. Прервав ее излияния на полуслове, она коротко попрощалась и положила трубку.

Вот оно что! Виталий теперь, как и она, работает на Звягинцева. Но если ее к этому принудили, то Сытин наверняка с радостью ухватился за возможность работать на местного олигарха. Он хорошо понимает, какая негативная реакция будет с ее стороны, и потому избегает ее. И долго он будет прятаться? Ему ведь все равно придется объясниться с ней. Впрочем, возможно, он и не собирается этого делать. Почему он должен считаться с ней, когда появилась возможность сделать отличный рывок в карьере? Она не могла не задаваться еще одним вопросом: почему Звягинцев выбрал именно Сытина? В городе немало толковых адвокатов, а он остановил свой выбор именно на нем. Хочет доказать ей, что все в этом городе принадлежит ему? Что ему ничего не стоит

купить всех и вся? Что теперь оба – и он, и она – в его власти? Звягинцев ничего не делает просто так. Если он что-то предлагает, то обязательно требует что-то взамен. Что, интересно, он потребовал от Сытина? Что такого, на что Виталий согласился? Ибо он согласился, иначе не был бы так занят, обустроиваясь на новом месте.

Лена больше не делала попыток дозвониться до жениха или встретиться с ним. Прошло три недели, прежде чем они случайно столкнулись на улице. Виталий заметил Лену в последний момент и сделать вид, что он ее не видит, было невозможно.

– Лена?

Он заметно стушевался, она же была спокойна и невозмутима.

– Да, это я. Только не думай, что я подкараулила тебя. Это случайная встреча.

– Мы давно не виделись.

– Удивительно, что ты это заметил, – сухо, без насмешки отреагировала она.

– Я очень занят последние недели.

– Я знаю. Я говорила с твоей мамой.

– Значит, ты знаешь, что теперь я работаю в компании Звягинцева?

– Поздравляю тебя.

– Спасибо, – промямлил Виталий.

Он не смотрел ей в глаза. Лена пыталась поймать его

взгляд, но он упорно отводил глаза, и она вдруг сообразила, какое условие ему выставил Звягинцев. Лена была ошеломлена собственной догадкой, но она была единственно верной и объясняла поведение Виталия. Звягинцев потребовал, чтобы он разорвал помолвку. И он не смог ему отказать.

– У меня много дел, я должен идти, – услышала она голос своего жениха.

– Да, конечно.

– До свиданья, – пробормотал он и уже было повернулся к ней спиной, когда она сказала:

– Я так понимаю, что должна вернуть твое кольцо?

Он молчал, и она тихо засмеялась, потом сняла с пальца красивое дорогое кольцо и вложила в его руку.

– Я не предполагала, что ты к тому же трус, – беззлобно произнесла она, отвернувшись и зашагала от него прочь.

Лена вернулась домой, прошла, не снимая обувь, в гостиную, села на диван и неожиданно для себя рассмеялась. Она смеялась до тех пор, пока на глазах не выступили слезы. Кажется, у нее истерика. Только этого не хватало! Она вытерла ладонью слезы и заставила себя успокоиться, потом прошла на кухню, заварила крепкий кофе и выпила две чашки.

Удивительно, но предательство Сытина не задело ее так глубоко, как можно было ожидать. И не потому, что она ожидала чего-нибудь подобного. К согласию на брак с ним ее подтолкнула не любовь, ни даже желание создать семью и иметь детей. К этому ее толкнуло чувство одиночества,

точнее, желание избавиться от него. Она бежала от прошлого, которое имело такую большую власть над ней, но прошлое вторгалось в ее жизнь снова и снова. Прошлое в лице Звягинцева. Он намеренно вмешивался в ее жизнь. Ему мало того, что он сделал с ее отцом, матерью. Ему мало того, во что он превратил ее жизнь. Он хочет управлять ею и дальше, манипулировать и ею, и теми, кто ее окружает. Чего он добивается? Если хочет исковеркать ее жизнь, то он уже сделал это. Если же хочет подчинить себе, своей воле, то это ему не удастся. Она скорее даст убить себя, чем отдастся под его власть. Он сыграл на честолюбии Виталия и его трусости и выиграл, с ней ему это не удастся.

С Виталием она больше не виделась, тот по-прежнему умело избегал ее.

Звягинцев появился в фирме «Луч» в первый день сентября. Моментально разнесся слух, что он сильно не в духе: устроил разнос Медведеву, придрался к главному бухгалтеру, раскритиковал проект, который заказал тремя неделями раньше, – в общем, метал молнии. Лена не выходила из своего кабинета – встречаться с ним у нее не было никакого желания. Он зашел к ней перед самым уходом. Она лишь на миг оторвалась от чертежа, равнодушно взглянула на владельца фирмы, кивком головы ответила на его приветствие и снова склонилась над чертежом.

– Как продвигается строительство ТюЗа? – сухо поинтересовался Звягинцев. – Меня не было две недели, и вряд ли я скоро найду время, чтобы побывать на строительной площадке. Так как там идут дела?

– Хорошо. Даже лучше, чем можно было ожидать. Испанцы молодцы, умеют работать, – не поднимая головы, ответила Лена. Она продолжала изучать лежащий перед ней чертеж, время от времени внося в него небольшие изменения.

– Вы можете хотя бы на пять минут отвлечься? – раздраженно спросил он.

Лена нехотя отложила карандаш и взглянула на него.

– Что вы хотите еще узнать?

Он долго молчал, изучая ее осунувшееся лицо.

– Вы выглядите усталой.

– Это не ваша забота, – огрызнулась она.

– Почему не моя? – Он был сама невозмутимость. – Вы работаете на меня, а меня всегда волнует душевное состояние моих работников.

– Мое душевное состояние касается только меня.

Она почувствовала, как в ней закипает ярость. Ее глаза полыхнули зеленым пламенем, готовым опалить того, кто в них смотрел.

– Пусть будет так, – примирительно произнес он, заметив, что она готова вспыхнуть и еле сдерживается.

– У вас ко мне все? Я могу вернуться к работе?

– Нет. У меня есть еще один вопрос. Куда подевалось ваше колечко? – Он остановил свой взгляд на ее пальце. – Вы разорвали помолвку?

– Вы лучше меня знаете, что стало с моей помолвкой.

В его глазах промелькнуло любопытство. Неужели Сытин рассказал о своем разговоре с ним? Не может этого быть! Или он ошибся в Сытине, и тот вовсе не такой трус, каким показался ему?

– Что вам рассказал Сытин?

– Ничего, – в ее голосе, как бы она ни старалась скрыть, прорывалась горечь. – Да ему и не надо было ничего рассказывать. Я сама догадалась, что тут не обошлось без вас. Вы кинули ему наживку в виде должности руководителя юридической службы, и он клюнул. Вы играете на слабостях людей.

– И выигрываю.

– Что вы выиграли на этот раз?

Он тонко улыбнулся.

– Если вы позволите, я не буду отвечать на этот вопрос.

– Тогда ответьте на другой. Добиваясь своего, вы используете не только пряник, но и кнут. Чем вы пригрозили Сытину, что он так испугался?

– Я не угрожал ему.

– Позвольте вам не поверить.

Он пожал плечами.

– Я сказал, что ему наверняка известно о том, что случается с людьми, которые становятся на моем пути.

– Вы не считаете это угрозой?

– Я только проверял его. Своего рода проверка на вшивость. Я не думал, что он так легко сдастся.

– Неправда. Вы отлично разбираетесь в людях, и вы знали, что Сытин уступит вам.

– Это сильно вас огорчило?

Она не ответила на его вопрос.

– Вы не имеете права так бесцеремонно вмешиваться в жизни других людей.

– А я думал, что вы должны быть мне благодарны.

– Благодарна?! – изумленно переспросила Лена.

– Конечно. Благодаря мне вы узнали, что ваш жених не столь безупречен, каким хочет казаться, что он способен на предательство, что он трус и подлец. И узнали это сейчас,

а не после того, как пошли с ним под венец. Тогда разочарование принесло бы вам куда больше боли, чем сейчас.

– Знаете, в чем беда Сытина и ему подобных? Рядом с такими людьми, как вы, все низменное, что есть в них и дремало долгие годы, выплывает наружу. Если бы не ваше вмешательство, может, этого никогда бы и не произошло. Все плохое так бы и умерло в них, не найдя благодатной почвы и не принося окружающим ни боли, ни страданий.

– Надеюсь, ваше сердце не разбито? – очень серьезно спросил он.

– Что вам до моего сердца?

– Я ведь и так невольно принес вам много страданий и не хотел бы еще больше усугублять свою вину.

Она не верила своим ушам.

– И это говорите вы? Никогда не поверю, что если бы Сытин отказался от вашего предложения, вы оставили бы его в покое. Вы не успокоились бы, пока он не подчинился, а если бы этого не произошло, просто расправились бы с ним. И о том, что я при этом почувствую, вы подумали бы в последнюю очередь.

– Вы делаете из меня монстра.

– А вы и есть монстр.

– Вот как вы обо мне думаете?

– Я думаю о вас еще хуже.

– И я не смогу ничего сделать, чтобы изменить ваше отношение ко мне?

– Однажды вы уже спрашивали об этом, и я сказала, что не сможете.

– А я ответил, что попробую.

– С тех пор прошло много времени, и вы не продвинулись ни на шаг.

– Да, сломить вас будет не так просто, как Сытина.

– Вам это никогда не удастся.

– Мне подчинялись более грозные противники, чем вы.

– Но ведь были и те, что не подчинялись.

– Были, – признался он, – но теперь все они лежат в могиле.

– Значит, мне уготована такая же участь, – спокойно сказала она.

Он хищнически улыбнулся:

– Вам выбирать.

– Нет, выбора здесь нет. Я предпочту умереть либо...

– Вот видите, а вы говорите, что выбора нет.

– Либо, – dokonчила Лена, – убью вас.

В следующий раз он появился в ее кабинете через три дня.

– Одевайтесь, – предложил он, – мы совершим небольшую прогулку за город.

– А вам не кажется, что сегодня не самая подходящая погода для прогулок? – Она взглянула в окно. Небо было затянуто свинцовыми тучами, готовыми излиться в любую минуту, дул сильный ветер.

– К сожалению, у меня нет другого времени. Завтра я уезжаю.

Она знала, что не имеет смысла сопротивляться: он все равно заставит ее поехать с ним. К тому же ей было любопытно, куда он собирается ее везти.

Три машины ждали их внизу. Звягинцев подвел ее к той, что стояла посередине, и сам открыл дверь. Лена нырнула в теплую глубину салона. Через мгновение он уселся рядом.

Они пересекли центральный парк. Серебристый «Лексус» двигался по неровной улице так плавно, что у нее внезапно появилось чувство, будто она попала в совершенно другой мир. Салон машины был безупречен: слегка пахло кожей и дорогим мужским парфюмом, воздух был холоден и сух. А на тротуарах несчастные пешеходы бились со своими изломанными зонтиками и, борясь со шквалами ветра, ускоряли шаг, чтобы быстрее попасть в свои дома.

Все полчаса, что они ехали, Звягинцев говорил по телефону, отдавая короткие четкие указания. Они выехали за город и проехали не больше пяти километров, когда машины остановились.

Выйдя из автомобиля, Лена оглянулась. Знакомые места. Она бывала здесь не раз. Всего десять лет назад на этом месте стояла маленькая деревенька из двух десятков домов, часть ее жителей вымерла, другая, распродав дома за гроши, подалась в город. Деревеньку, расположившуюся в живописной местности, облюбовали разбогатевшие горожане. Немало появившихся здесь красивых добротных домов, скрывающихся за высокими каменными заборами, были построены по проектам, сделанными фирмой, в которой она работала.

– Вы собираетесь здесь построить дом? – догадалась Лена.

– Не для себя, – коротко ответил Звягинцев.

Участок земли, на котором он собирался строиться, находился на возвышенности и в некотором отдалении от других домов. В нескольких метрах начиналась березовая роща, внизу, извиваясь, протекала маленькая речка.

– Красивое место.

– Вам нравится? – живо спросил Звягинцев.

– Прежде всего, оно должно понравиться тому, для кого вы строите.

– Но именно вы будете работать над проектом дома.

– Я это уже поняла, – не без сарказма проговорила Лена. – Что за дом здесь должен появиться через?..

– Полгода, – договорил он, а потом ответил на ее вопрос: – На ваш вкус.

– Я что-то не поняла. Вы же строите дом для конкретного человека, и я должна учитывать его вкусы. Мне надо встретиться с ним.

– Это невозможно. Я собираюсь сделать ему, точнее ей, сюрприз.

– Так это женщина?

Он молча кивнул.

– Тогда расскажите, что вы знаете о ней. – Он не отвечал, поэтому она добавила: – Вы должны это сделать, иначе есть опасность, что вы ей не угодите.

– Хорошо. – Он говорил медленно, подбирая слова и не сводя с нее глаз. – Она молода, красива, умна и независима. И... упряма, но это скорее привлекает в ней, чем отталкивает.

– И это все?

– Нет. Еще она таинственна и непредсказуема, чувственна и сексуальна, причем сама порой не понимает, насколько.

– Интересный портрет, – пробормотала Лена. – Она будет жить в этом доме одна? Она замужем?

– Нет, еще нет. Этот дом станет свадебным подарком.

– Вы собираетесь жениться? – не удержалась от любопытства Лена.

– Почему бы и нет? Мне уже много лет, и мне давно пора иметь жену, детей. Я не думал об этом, пока не встретил ее.

– Надеюсь, она будет счастлива.

– Только надеетесь? – поддел он ее.

– Я просто не думаю, что какая-нибудь женщина будет счастлива рядом с вами, – храбро бросила она ему в лицо. – Вы обладаете огромной разрушающей силой, вы просто не способны осчастливить кого-либо.

Она заметила, как потемнело его лицо. Его странные серебристые глаза сделались такого же цвета, как грозовое небо над их головами, губы скривились в усмешке. На миг – или ей показалось? – она увидела в них боль, но в следующую секунду они приняли такое недоброе выражение, что она невольно сжалась словно от удара.

Напряженное молчание, установившееся между ними, прервал один из телохранителей.

– Кажется, сейчас хлынет дождь.

Не успел он это сказать, как первые крупные капли дождя упали на землю. Звягинцев не спеша направился к машинам. Лена с удовольствием осталась бы здесь, даже рискуя промокнуть до ниточки, только бы не находиться рядом с этим чужим ненавистным ей человеком. Звягинцев ждал ее, держа дверь открытой, и ей ничего не оставалось, как последовать за ним.

Он довез ее до работы, не проронив за дорогу ни слова, словно проект дома больше его не интересовал. Лена выскочила из «Лексуса», пробормотав слова прощания, и быстрым шагом направилась к двери, за которой могла укрыться

от его холодного непроницаемого взгляда.

Она не знала, приступать к работе над проектом дома или нет. От Звягинцева не было никаких дополнительных указаний. Медведев тоже ни словом не обмолвился о новом заказе от хозяина фирмы. К тому же у нее было много другой работы, и она сосредоточилась на ней, стараясь не думать о доме, который Звягинцев собирается строить для своей невесты.

А вскоре у них появился новый клиент, который собрался возвести в самом центре города частный кинотеатр. Заняться им Медведев поручил Лене. Леонид Казанцев, так звали нового клиента, предложил ей встретиться за ужином в ресторане и обговорить все детали. Это оказался мужчина лет пятидесяти пяти – пятидесяти шести довольно импозантной наружности, с глубоким бархатным голосом и манерами аристократа, род которого насчитывает, как минимум, пять-шесть веков. Он сделал несколько комплиментов Лене, воздав должное ее красоте, прежде чем приступил к цели их встречи. Они детально обсуждали, каким он хочет видеть здание кинотеатра, когда по внезапной тишине, воцарившейся в зале, Лена поняла, что что-то произошло. Она оглянулась: в зал ресторана в сопровождении трех человек входил Звягинцев. Только его появление могло вызвать такую реакцию. Прищуриль глаза, тот оглядел сидящих за сервированными столами немногочисленных посетителей. Его взгляд на мгновение остановился на Лене, потом он перевел его на ее спутника. Серебристые глаза, узнавая, вспыхнули

холодным огнем. Улыбка Казанцева была не более теплой. Тем не менее, он привстал и со словами: «Андрей Силантьевич, вот так встреча! Давно не виделись», пригласил Звягинцева к столу. Помедлив, тот принял приглашение. Мужчины крепко пожали друг другу руки. Лену Звягинцев приветствовал легким кивком головы.

– Вы знакомы? – спросил Казанцев.

– Давно и достаточно хорошо. – Его тон был ненамного теплее арктического холода в глазах.

Казанцев бросил на них заинтересованный взгляд, а потом, видимо, вспомнив, что фирма, в которую он обратился, принадлежит Звягинцеву, сказал:

– Ах, да, ведь Елена Владимировна работает у вас. Мне рекомендовали ее как самого талантливого архитектора в городе и во всем крае. Судя по зданию ТЮЗа, хотя оно и не достроено, так и есть. А я собрался построить в родном городе кинотеатр на пятьсот мест.

– Вот как! Вкладываете деньги в недвижимость?

– А куда их еще вкладывать? Деньги должны работать, иначе, зачем они нужны?

– Вы надолго к нам?

– Как получится. Это первая моя встреча с Еленой Владимировной. Она молодец, схватывает прямо на лету.

– У вас будет время заняться еще и этим проектом? – внезапно обратился Звягинцев к Лене.

– А что, Елена Владимировна так занята?

– Она сейчас работает или, по крайней мере, должна работать над моим заказом.

«Черт! – выругалась про себя Лена. – Значит, он не оставил мысли подарить своей невесте дом. А она даже не приступала к работе. Что теперь делать? Ей не хотелось отказываться от нового заказа или передавать его другому архитектору. Ей порядком надоело проектировать дома для богачей. Кинотеатр – это нечто более интересное, к тому же, как она поняла, Казанцев очень богат и не станет ограничивать ее в средствах. Она сможет дать волю своему воображению. Но как быть с тем, другим проектом?»

– Она может работать параллельно над обоими проектами, – предложил Казанцев.

– Я очень спешу. Вы, думаю, тоже.

– Ваш проект уже готов, – вмешалась в разговор Лена.

– Вот как? Так быстро? – Звягинцев был удивлен.

– Да, проект готов, – снова подтвердила она.

Лена всегда хотела иметь свой дом и очень давно, еще учась на втором курсе института, спроектировала его для себя. Она не собиралась его строить, да и денег на это у нее тогда не было. Позже она часто возвращалась к тому проекту, каждый раз внося в него какие-то изменения, мечтая, что когда-нибудь решится и приступит к его осуществлению. На днях чертежи опять попались ей на глаза, и она вдруг подумала, что ее мечте о своем доме не суждено сбыться. Рядом с Звягинцевым не могло быть места никаким радужным мечтам. Если когда-нибудь она снова захочет иметь свой дом, она подготовит новый проект, а старый пусть послужит кому-то другому. Быть может, в доме, который будет построен по проекту, созданному с такой любовью, женщина, выбранная Звягинцевым, будет более счастлива, чем в любом другом?

На следующее утро, собираясь на работу, она взяла с собой чертежи и папку с расчетами. В два часа дня ей позволила секретарша Звягинцева и пригласила к своему шефу.

– За вами сейчас приедет машина. Андрей Силантьевич говорил о каких-то чертежах, которые вы должны взять с собой.

– Да, я знаю, – проговорила Лена в трубку и стала собираться.

Через двадцать минут машина стояла у здания фирмы и еще через двадцать минут она входила в кабинет Звягинцева. Она сама проектировала административное здание компании, которая принадлежала Звягинцеву, но в его кабинете была впервые. Огромная комната была обставлена богато, но со вкусом, в золотисто-бежево-коричневых тонах. Звягинцев стоял у книжного шкафа спиной к двери. При звуке ее шагов он повернулся и не сразу проговорил:

– Проходите, пожалуйста. Садитесь, – голос его был сух и официален.

Лена села на предложенный стул и передала ему большую толстую папку.

Минут пятнадцать он молча изучал ее содержимое. Оторвав, наконец, взгляд от чертежей и расчетов, он сказал:

– Этот проект подготовлен вами не сейчас и не вчера, а очень давно. Позже вы внесли в него существенные изменения. Не так ли?

Лена только кивнула.

– Из старых запасов?

– Да. – Она не хотела говорить, что проект, который лежал перед ним, она готовила для себя, но Звягинцев все равно это узнал.

– Кто-то заказывал проект дома и потом отказался от него?

– Нет, – не сразу ответила Лена.

– Значит, вы делали его для себя?

– Да, – нехотя призналась она.

– Почему в таком случае вы отдаете его мне? Чем я обязан такому щедрому подарку? – в его голосе неожиданно послышались подтрунивающие нотки.

Лена нахмурилась.

– Я отдаю его не вам, а женщине, для которой вы собираетесь построить дом.

– Но вы ее совсем не знаете. Может, при близком знакомстве она вам даже не понравится.

– В любом случае я сочувствую ей.

– Вы опять дерзите.

– С вами у меня по-другому не получается.

Он ухмыльнулся и снова углубился в изучение бумаг. То, что он видел, нравилось ему. Очень нравилось. Проект был хорош, в нем чувствовались законченность и благородство замысла, и в нем было столько своеобразия. И все же, почему проект, который сидящая перед ним молодая женщина предназначала для себя, она решила отдать ему? Он понял вчера, что она очень хочет взяться за проект, предложенный Казанцевым. Но, учитывая, что у нее много других заказов, работать еще над двумя проектами она не сможет. Неужели только этим объясняется ее шаг? А может, она отказалась от самой идеи построить для себя дом? Если да, то почему? Он решил выяснить это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.